

fidh

Жизнь на грани: стремление жертв преступлений к правосудию

Последствия Российско-Грузинской войны 2008 года

СОКРАЩЕНИЯ

- АГ** – Административная граница
- ГА ООН** – Генеральная ассамблея ООН
- ГПГ** – Главная прокуратура Грузии
- ЕСПЧ** – Европейский суд по правам человека
- ЕС** – Европейский союз
- КБСЕ** – Конференция по безопасности и сотрудничеству в Европе
- КП МУС** - Канцелярия Прокурора МУС
- ЛПВС** – Люди, перемещенные внутри страны
- МНЕС** – Миссия наблюдателей ЕС
- МПИР** - Механизм предотвращения инцидентов и реагирования на них
- МУС** – Международный уголовный суд
- НММУФКГ** – Независимая международная миссия по установлению фактов конфликта в Грузии
- ОБСЕ** – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
- ООН** – Организация Объединенных Наций
- ОУПВУ МУС** – Отдел участия потерпевших и возмещения ущерба МУС
- РМБ** – Российский миротворческий батальон
- СКК** - Смешанная контрольная комиссия
- ССПМ** - Смешанные силы по поддержанию мира
- УВКБ ООН** – Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев
- FIDH** – Международная федерация за права человека
- ФСБ Федеральная служба безопасности РФ
- HRIDC** – Центр по правам человека
- HRW** – «Хьюман Райтс Вотч»
- ЦФП МУС** – Целевой фонд МУС для потерпевших

СОДЕРЖАНИЕ

Сокращения	3
Введение	
Краткое изложение и основополагающие принципы отчета.....	5
Методология	6
I - Предыстория: Российско-грузинский конфликт 2008 года	9
1) Первые стадии конфликта.....	9
2) Война 2008 года	11
3) Последствия войны 2008 года	12
II - Расследование МУС международных преступлений, совершенных во время войны 2008 года	13
1) Предварительное рассмотрение ситуации в Грузии МУС.....	13
2) Задачи расследования МУС в Грузии	14
III - Последствия войны 2008 года для потерпевших: девять лет спустя	17
1) Отсутствие национальных средств правовой защиты потерпевших и необходимость вмешательства МУС	17
2) Повышенная уязвимость жертв.....	19
3) Жизнь в страхе и нестабильности	22
4) Социальный, экономический и экологический ущерб, причиненный сообществам, затронутым конфликтом.....	26
IV - Разбор конкретных ситуаций	31
Случай 1: ЛПВС девять лет спустя (поселение для ЛПВС в Бербуки).....	31
Случай 2: Пропавшие без вести (село Корди).....	32
V - Надежда на правосудие: влияние расследования МУС на жертв войны 2008 года	34
Выводы и рекомендации	36
Приложение	40

ВВЕДЕНИЕ

Краткое изложение и основополагающие принципы отчета

С 26 июня по 4 июля 2017 г. FIDH и ее членская организация в Грузии, Центр по правам человека (HRIDC), провели миссию по установлению фактов с целью оценки того, как преступления, совершенные в ходе Российско-грузинской войны 2008 г., повлияли и продолжают оказывать влияние на жизнь пострадавших. Данной миссии предшествовал ряд предварительных расследовательских и оценочных миссий. Следует надеяться, что подобная оценка воздействия преступлений 2008 г. на потерпевших сможет способствовать расследованию начатому в январе 2016 г. Международным уголовным судом (МУС) и касающемуся предполагаемых международных преступлений, совершенных в ходе конфликта 2008 г.¹

Члены миссии FIDH и HRIDC встретились с 34 респондентами из 10 населенных пунктов, находящихся вблизи административной границы (АГ)² между Грузией и регионом Южной Осетии, а также из одного поселения для внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) в Горийском районе. Пострадавшие сообщили FIDH и HRIDC, что пять дней войны в 2008 г. оказали влияние на их жизнь, которое продолжает сказываться в настоящее время. В частности, пострадавшие продолжают жить в крайне неустойчивой с точки зрения безопасности обстановке и надеяться на восстановление справедливости и возмещение ущерба, причиненного им во время конфликта и причиняемого по сей день.

Независимая международная миссия по установлению фактов в отношении конфликта в Грузии (НММУФКГ), учрежденная Советом Европейского союза, сообщила, что в результате вооруженного конфликта 2008 г. погибли около 850 человек и более 100 000 гражданских лиц были вынуждены покинуть свои дома. Правительство Грузии заявило, что погибло 412 человек, из которых 228 являлись гражданскими лицами, 170 - военнослужащими, 14 - полицейскими, а также, что 1747 человек получили ранения, а 10 военнослужащих и 14 полицейских пропали без вести. Российская Федерация предоставила информацию о том, что 162 гражданских лица, являющихся этническими осетинами, погибли и 255 получили ранения, а также, что были убиты 48 российских военнослужащих и еще 162 получили ранения. Де-факто власти Южной Осетии сообщили о 365 убитых, как гражданских лиц, так и бойцов южноосетинских сил³. Кроме того, жертвы также пострадали от других военных преступлений и преступлений против человечности, таких как уничтожение имущества, мародерство и преследования по этническому признаку.

Многие респонденты сообщили, что в результате введения после войны АГ они потеряли свои земли, и рассказали, как это повлияло на их образ жизни. Некоторые из них потеряли возможность торговать и продавать продукцию в Южной Осетии и России. Потеря земли и возможности осуществления совершавшейся ими ранее коммерческой деятельности крайне ограничили их средства к существованию и способствовали разрушению системы орошения, возведению инфраструктурных барьеров и к усугублению и без того тяжелых условий жизни и работы.

---

1. См. сайт МУС относительно расследования в Грузии: <https://www.icc-cpi.int/georgia> ; в частности, КП МУС «Запрос о предоставлении санкции на расследование в соответствии со статьей 15» («Запрос на предоставление санкции»), Положение в Грузии, 13 октября 2015 г., ICC-01 / 15-4 13-10-2015 2/160, <https://www.icc-cpi.int/Pages/record.aspx?docNo=ICC-01/15-4>, а также Палата предварительного производства I МУС, «Решение в отношении просьбы Прокурора о предоставлении санкции на возбуждение расследования», Положение в Грузии, 27 января 2016 г., ICC-01 / 15-12 27-01-2016: <https://www.icc-cpi.int/Pages/record.aspx?docNo=ICC-01/15-12>, (на русском языке: https://www.icc-cpi.int/CourtRecords/CR2016_01811.PDF)

2. Административная граница (АГ) между Грузией и де-факто Южной Осетией была создана после войны 2008 г. между Грузией и Россией.

3. См. НММУФКГ, Независимая международная миссия по установлению фактов конфликта в Грузии, том I, сентябрь 2009 г.: http://echr.coe.int/Documents/HUDOC_38263_08_Annexes_ENG.pdf

Дома жертв, с которыми встретила делегация FIDH-HRIDC в апреле 2016 г., носили видимые следы военных действий. В некоторых домах не было стеклянных окон, вместо них использовались полиэтиленовые пакеты. Отдельные части домов так и не были восстановлены, а на участках были обнаружены следы от снарядов воздушных и наземных атак. Некоторые семьи жили в небольших временных помещениях, построенных благодаря европейской программе помощи, неподалеку от их бывших домов. Эти помещения изначально не предназначались и не были рассчитаны на длительное проживание.

Кроме того, многие из опрошенных миссией FIDH-HRIDC жаловались на физические заболевания, психологические травмы и отсутствие медицинской помощи. Некоторые заявили, что продолжают жить в страхе вследствие постоянного изменения АГ, которая все больше передвигается на территорию Грузии. Подобная ситуация крайне ограничивает их свободу и заставляет их опасаться так называемых «похищений» де-факто южноосетинскими властями и российскими военнослужащими. Большинство подобных случаев касается этнических грузин, пасущих стада или обрабатывающих землю вблизи АГ, которая не всегда бывает четко обозначена или огорожена.

Спустя девять лет после войны 2008 г., для помощи жертвам конфликта сделано крайне мало, и их надежды на правосудие постепенно исчезают. Грузия не предприняла внутри страны значительных шагов для преследования тех, кто несет ответственность за насильственное вытеснение сотен грузин, военные преступления и мародерство.

В связи с этим, Канцелярия Прокурора (КП) МУС должна провести начатое расследование также в отношении Грузии, а также проводить процесс отбора дел в свете оценки воздействия преступлений 2008 г. на положение жертв.

Методология

Миссии FIDH-HRIDC, проводившейся в июне-июле 2017 г., предшествовала предварительная миссия в апреле 2016 г., которая была проведена через несколько месяцев после начала расследования МУС в Грузии. Она подтвердила необходимость проведения более глубокого расследования воздействия последствий военных преступлений 2008 г. на жертв конфликта.

В июне 2017 г. HRIDC провела четыре подготовительные миссии, члены которых посетили 11 деревень с целью определения репрезентативной выборки жертв предполагаемых международных преступлений, совершенных в 2008 г. В июне-июле 2017 г. с ними встретились члены делегации FIDH-HRIDC.

Членами миссии по установлению фактов FIDH-HRIDC, проходившей в июне-июле 2017 г., являлись Анушка Сехми, международный эксперт по правам жертв МУС, имеющая опыт работы по правам жертв в Кении (Гаага), Дельфин Карленс, заместитель Руководителя отдела Международного правосудия FIDH (Париж), Нино Тлашадзе, заместитель исполнительного директора HRIDC, Георгий Какубава, юрист HRIDC и Натия Гоголашвили, журналист HRIDC. Грузинско-английский перевод во время работы миссии осуществляла Нино Тлашадзе, при помощи Джорджа Ткебучавы.

Во время работы миссии, делегация встретила с **34 респондентами**, проживающими **в 10 деревнях, которые пострадали в результате конфликта 2008 г., а также в лагере для беженцев ЛПВС в Бербуки**, неподалеку от Гори. В число указанных деревень входили: Каралети, Тквиави, Авлеви, Церониси, Абиси, Дици, Корди, Гугутиантқари, Двани и Мерети. Вышеупомянутые деревни были непосредственно затронуты конфликтом 2008 г., и многие мирные жители стали жертвами преступлений, совершенных во время военных действий между грузинскими, российскими и самопровозглашенными южноосетинскими силами. Большая часть населения в этих

деревнях была насильственно перемещена во время конфликта. Во многих деревнях были сожжены дома, руины которых видны и в настоящее время.

Делегация встретила с 15 мужчинами и 19 женщинами, большинство из которых были старше 45 лет и являлись этническими грузинами. FIDH и HRIDC ставили перед собой цель обеспечить справедливое представительство жертв преступлений 2008 г. (см. Анонимный список опрошенных жертв в Приложении).

Интервью с жертвами проводились на грузинском языке с помощью переводчика, переводившего с грузинского на английский. Все собеседования проводились наедине. Перед проведением собеседования опрашиваемые были проинформированы о цели собеседования и о том, какие вопросы будут затронуты. Им также был задан вопрос, хотят ли они продолжить собеседование. Опрошенным лицам не предлагалось и не предоставлялось никакое вознаграждение. Имена опрошенных делегацией FIDH-HRIDC (а в некоторых случаях и другая идентифицирующая информация) были удалены в целях защиты их безопасности.

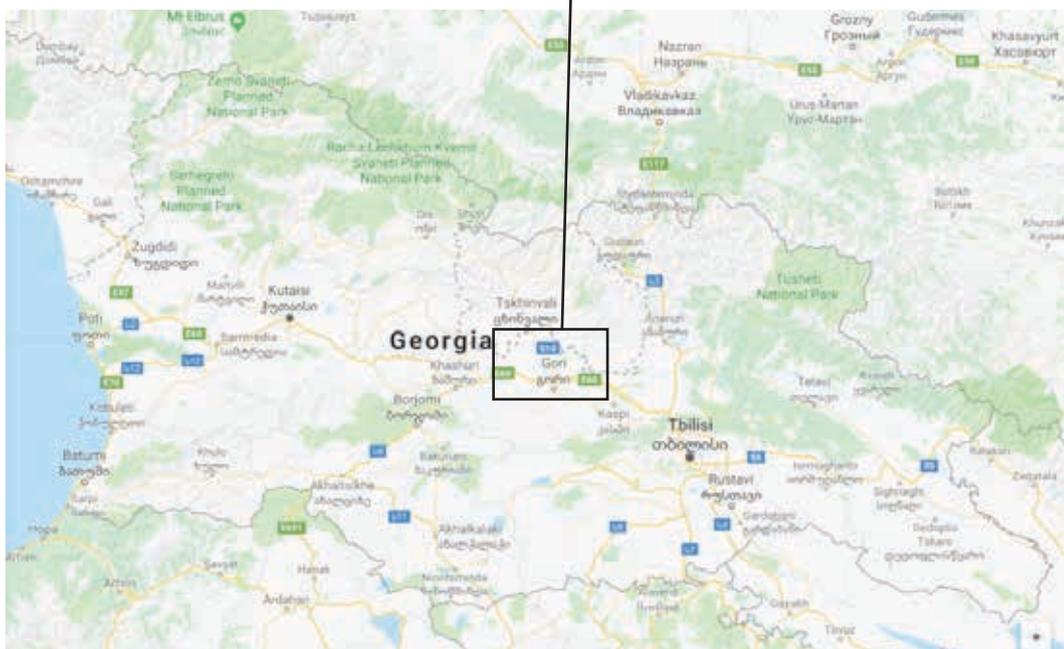
Делегация FIDH-HRIDC не смогла встретиться с пострадавшими в результате войны 2008 г. на территории региона Южной Осетии в связи с проблемами безопасности, которые могут возникнуть в этом регионе как следствие подобных встреч. FIDH-HRIDC с обеспокоенностью отмечает, что ряд авторитетных НПО в Южной Осетии, которые активно сотрудничали со своими грузинскими коллегами, в последнее время прекратили существование. Кроме того, ограничен доступ на территорию Южной Осетии для межправительственных организаций и правозащитных механизмов, таких как Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), Комиссар Совета Европы по правам человека, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и Верховный комиссар по делам национальных меньшинств ОБСЕ⁴. Как было документировано ранее, сам характер конфликта в 2008 г. привел к тому, что с обеих сторон серьезно пострадало гражданское население. Грузинскими войсками был проведен обширный обстрел Цхинвали, что привело к значительному количеству жертв⁵. В связи с этим, несмотря на то, что жертвы в Южной Осетии не были опрошены лично, в настоящем отчете содержатся рекомендации, направленные на включение жертв войны 2008 из Южной Осетии в будущие процессы по установлению ответственности за преступления.

В рамках своих исследований, FIDH и HRIDC также встретились с представителями правительства Грузии, в том числе с представителями министерства юстиции, министерства внутренних дел, министерства по делам ЛПВС с оккупированных территорий и по предоставлению жилья и делам беженцев, а также с представителями главной прокуратуры Грузии. Кроме того, FIDH и HRIDC встретились с несколькими организациями гражданского общества в Тбилиси, в том числе с Ассоциацией молодых юристов Грузии (GYLA) и Грузинским центром психосоциальной и медицинской реабилитации жертв пыток (GCRT). Делегация FIDH-HRIDC также встретила с Государственным защитником (Омбудсменом) Грузии и представителями Миссии наблюдателей ЕС в Грузии (МНЕС).

---

4. См. Доклад государственного защитника (Омбудсмана) Грузии «Права женщин и детей в конфликтных регионах», 2017, р. 36.

5. См. HRW, « В огне: нарушения гуманитарного права и гражданские жертвы в конфликте в Южной Осетии», 23 января 2009 г.: <https://www.hrw.org/report/2009/01/23/flames/humanitarian-law-violations-and-civilian-victims-conflict-over-south> ; и HRW, «Исчезающая практика: использование кассетного оружия Россией и Грузией в августе 2008 г.», 14 апреля 2009 г.: <https://www.hrw.org/report/2009/04/14/dying-practice/use-cluster-munitions-russia-and-georgia-august-2008> , на русском языке: <https://www.hrw.org/ru/report/2009/04/14/255909>

I - ПРЕДЫСТОРИЯ: РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКИЙ КОНФЛИКТ 2008 ГОДА

1) Первые стадии конфликта

Южная Осетия расположена в Кавказских горах вдоль северной границы Грузии и граничит с Северной Осетией, республикой в составе Российской Федерации. Основное население Южной Осетии — осетины. До конфликта 2008 г., этнические грузины составляли около трети населения, из этнических грузин почти полностью состояло население ряда сел в Южной Осетии. За исключением нескольких сел на западе Южной Осетии, до конфликта 2008 г. деревни, преимущественно или исключительно населенные этническими грузинами, управлялись из Тбилиси, тогда как села с преимущественным осетинским населением и Цхинвали находились под управлением де-факто южноосетинских властей.

Вооруженный конфликт 2008 г. в Грузии восходит к событиям 1921 г., когда после короткого периода независимости, полученного после российской революции 1917 г., Грузия была аннексирована Советским Союзом. Южная Осетия получила в составе Грузинской Советской Социалистической Республики (Грузинская ССР) статус автономной области, но не считалась автономной республикой, что являлось бы статусом с более расширенными полномочиями.

Ряд стран, входивших в состав СССР, прошли через постсоветский период, отмеченный насилием или вооруженными конфликтами. В этом определенную роль играла современная Россия, в разной степени поддерживавшая откалывавшиеся от бывших советских республик территории, в том числе и в Грузии. Кроме того, политические маневры в Грузии привели к разжиганию в регионе сепаратистских движений.

В конце 1980-х годов целью сепаратистского движения в Южной Осетии стало объединение с входившей в состав Российской Федерации Северной Осетией. В ноябре 1989 г., совет народных депутатов Юго-Осетинской автономной области обратился к Верховному Совету Грузинской ССР с просьбой изменить статус области, сделав ее автономной республикой. Грузинская ССР ответила на эту просьбу отказом, в результате чего нарастающая напряженность привела к боевым действиям, продлившимся три месяца. Одновременно в Грузии набирало силу националистическое движение. 20 сентября 1990 г., Южная Осетия объявила полный суверенитет от Грузии, заявив, что является отныне субъектом СССР. Жители области бойкотировали последующие парламентские выборы в Грузии и провели свои выборы в декабре 1990 г. Грузия объявила осетинские выборы незаконными и полностью отменила автономный статус Южной Осетии. Обострение напряженности и рост националистических настроений с обеих сторон привели к насильственному конфликту. 7 декабря 1990 г., на поддержание мира были отправлены советские войска, которые позже поддержали южноосетинских сепаратистов. Несмотря на продолжающийся конфликт, в апреле 1991 г. Грузия официально объявила о своей независимости. 24 июня 1992 г. лидеры Грузии и Российской Федерации⁶ подписали в Сочи перемирие⁷, завершившее двухлетнюю войну.

Сочинским соглашением были созданы гражданская комиссия, Смешанная контрольная комиссия (СКК) и Смешанные силы по поддержанию мира (ССПМ) для Южной Осетии. ССПМ, во главе которых стояло российское руководство, состояли из трех батальонов, в каждый из которых входили 500 военнослужащих из России,

6. 25 декабря 1991 г. СССР был распущен, что привело к образованию 15 постсоветских государств.

7. Соглашение о принципах урегулирования грузинско-осетинского конфликта (Сочинское соглашение), 24 июня 1992 г.: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/GE%20RU_920624_AgreemenOnPrinciplesOfSettlementGeorgianOssetianConflict.pdf, на русском языке: <http://docs.cntd.ru/document/1902246>

Грузии и де-факто Южной Осетии. В ноябре 1992 г. на Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе (КБСЕ)⁸ была создана наблюдательная миссия, в задачи которой входило оказание помощи конфликтующим сторонам в достижении мирного политического урегулирования⁹. Тогда Южная Осетия стала полуавтономной территорией, де-факто управляемой администрацией Южной Осетии, не признанной правительством Грузии.

Во время правления в Грузии президента Шеварднадзе ситуация находилась в политическом тупике, а призывы к отделению Южной Осетии раздавались менее выражено. Однако этот вопрос снова вышел на первый план, когда в 2004 г. Грузию возглавил Михаил Саакашвили. Одним из главных предвыборных обещаний президента Саакашвили было восстановление территориальной целостности Грузии. Ободренный успехом в восстановлении грузинского контроля над Аджарией, еще одной автономной республикой летом 2004 г., Саакашвили сосредоточил свое внимание на регионе Южной Осетии. Правительство Грузии приказало закрыть рынок Эргнети¹⁰ на границе с территорией Южной Осетии, что привело в августе 2004 г. к столкновениям между грузинскими вооруженными силами и силами де-факто Южной Осетии и дальнейшей поляризации двух общин.

С конца 1990-х годов Российская Федерация предоставляла гражданство и паспорта подавляющему большинству жителей Южной Осетии, выдавая им пенсии, медицинские и социальные пособия. После вступления в силу визового режима между Россией и Грузией в 2000 г. эта политика привела к установлению безвизового порядка пересечения границы для жителей Южной Осетии¹¹. В 2006 г. де-факто власти Южной Осетии закрепили этот процесс, приняв «Закон о гражданстве», в соответствии с которым все жители Южной Осетии имели право приобретать российское гражданство в дополнение к их непризнанному «национальному гражданству Южной Осетии»¹².

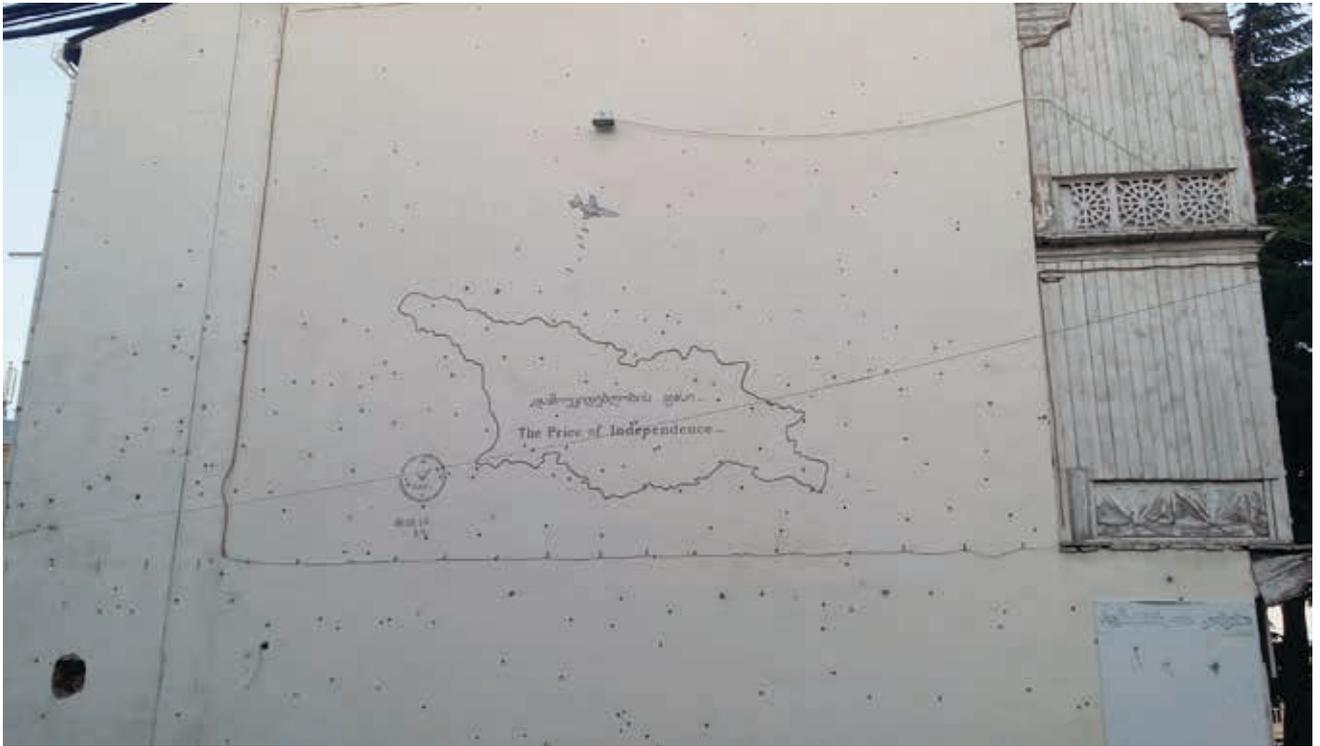
8. В 1993 г. СБСЕ была переименована в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), межправительственную организацию, задачи которой имеют военно-политическое, экономическое и экологическое измерение, а также человеческое измерение. Все 57 государств-участников (в том числе из Северной Америки, Европы и Азии) имеют равный статус, решения принимаются консенсусом и не носят обязательного юридического характера, но имеют большое политическое значение. И Грузия, и Российская Федерация являются государствами-членами ОБСЕ.

9. Условия, устанавливавшие миссию СБСЕ, см.: ОБСЕ, «Учреждение личного представителя Действующего председателя для Грузии», 6 ноября 1992 г.

10. Рынок в селе Эргнети являлся важным пунктом торговых контактов между жителями из Грузии и из региона Южной Осетии. В 2004 г. правительство Михаила Саакашвили в рамках борьбы с контрабандой приняло решение закрыть рынок. В настоящее время Эргнети является местом регулярных встреч представителей конфликтующих сторон, во время которых поднимаются вопросы о проблемах, вызванных Российско-грузинской войной 2008 г.

11. Парламент Грузии, «Объявление о введении визового режима между Россией и Грузией», 24 ноября 2000 г.

12. РИА Новости, «Южная Осетия начала выдавать собственные паспорта», 15 августа 2006.

«Цена независимости», стенная роспись в Гори, Грузия, 30 июня 2017 - © FIDH-HRIDC.

2) Война 2008 года

В месяцы, предшествовавшие вооруженному конфликту августа 2008 г., как грузинская, так и южноосетинская сторона сосредоточили вооруженные силы на контролируемых ими территориях, а количество вооруженных столкновений между ними увеличилось. В регионе Южной Осетии напряженность усилилась 3 июля 2008 г., когда был убит начальник полиции осетинской деревни, а главе прогрузинской «администрации» в Южной Осетии Дмитрию Санакоеву едва удалось выжить после того, как его машина подорвалась на mine. В ту ночь, как грузинские, так и южноосетинские силы начали артиллерийские обстрелы сел и контрольно-пропускных пунктов. В результате обстрелов, предположительно было убито и ранено более десяти человек. Война разразилась в ночь с 7 на 8 августа 2008 г., когда Грузия начала интенсивную воздушную и наземную атаку на главный город Южной Осетии Цхинвали, в то время как российские вооруженные силы, поддерживаемые военно-воздушными силами и группировкой Черноморского флота, проникли вглубь Грузии, пересекли главную дорогу, связывающую восток и запад страны, дошли до порта Поти и остановились перед столицей Грузии Тбилиси¹³.

11 августа 2008 г. Россия совершила воздушный налет на многоквартирные дома в городе Гори, на территории Грузии, и оккупировала город. С 15 августа 2008 г. начался вывод российских войск с непосредственно грузинской территории. Однако одновременно на территории Грузии и за пределами южноосетинской административной зоны была создана 20-километровая широкая «буферная зона».

16 августа 2008 г. президент Франции Николя Саркози от имени Европейского союза (ЕС) и президент России Дмитрий Медведев провели переговоры и подписали соглашение о прекращении огня, а позднее, в сентябре, был выработан план мирного урегулирования из шести пунктов, включающий:

- Вывод, до полуночи, 10 октября 2008 г., российских войск из районов, прилегающих к границам Абхазии и Южной Осетии;

13. Доклад Независимой международной миссии по установлению фактов конфликта в Грузии (НММУФКГ), том I, сентябрь 2009 г.: http://echr.coe.int/Documents/HUDOC_38263_08_Annexes_ENG.pdf

- Возвращение грузинских войск на места постоянной дислокации к 1 октября 2008 г.;
- Продолжение работы действующих международных наблюдателей от Организации Объединенных Наций (ООН) и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ);
- Увеличение числа международных наблюдателей к 1 октября 2008 г., включая не менее 200 наблюдателей от ЕС.

26 августа 2008 г., Россия признала Абхазию и Южную Осетию независимыми республиками¹⁴. В сентябре 2008 г. Россия подписала соглашения о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с Абхазией и Южной Осетией, что узаконило зависимость этих регионов от России. Соглашения также позволяют российским пограничным войскам помогать защищать региональные границы, обеспечивают жителям регионов свободный въезд в Россию и разрешают российским посольствам представлять интересы жителей регионов, когда они выезжают за границу.

3) Последствия войны 2008 года

В апреле 2009 г. Россия закрепила свои позиции в Южной Осетии, подписав пятилетнее соглашение о формальном контроле ее границ с Грузией. Кроме того, в 2015 г. Россия подписала «соглашение о союзничестве и интеграции» с де-факто владениями Южной Осетией, которое отменило пограничные контрольно-пропускные пункты. Грузия выразила озабоченность, что это соглашение приведет к аннексии региона Российской Федерацией, особенно принимая во внимание тот факт, что российские вооруженные силы продвинули АГ на 1,5 км вглубь территории Грузии. В результате АГ проходит в непосредственной близости от главной автомагистрали Грузии, связывающей восток и запад страны¹⁵. В марте 2017 г. некоторые южноосетинские воинские части были включены в состав армии Российской Федерации.

В настоящее время Южная Осетия признана четырьмя государствами-членами ООН, а именно: Российской Федерацией, Никарагуа, Венесуэлой и тихоокеанским островом Республикой Науру.

14. РИА Новости: «Россия признает отделившиеся от Грузии республики», 26 августа 2008 г.

15. См. репортаж BBC «Южная Осетия»: <http://www.bbc.com/news/world-europe-18269210>.

II - РАССЛЕДОВАНИЕ МУС МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ 2008 ГОДА

1) Предварительное рассмотрение ситуации в Грузии МУС

Юрисдикция МУС

Грузия является участником Римского статута Международного уголовного суда (МУС), подписанного и ратифицированного государством в сентябре 2003 г. Россия подписала договор в 2000 г., но не ратифицировала его и, в результате, не стала участником Статута и субъектом юрисдикции МУС. В ноябре 2016 г. президент Владимир Путин подписал распоряжение, в котором поясняется, что Россия не намерена ратифицировать учредительный договор МУС¹⁶. Следует отметить, что это произошло через два дня после того, как Прокурор Международного уголовного суда опубликовала свой доклад о результатах предварительного расследования, в том числе аннексии Крыма Россией и конфликта в Восточной Украине 2014 г.¹⁷ Это заявление, по-видимому, было сделано в первую очередь с расчетом на средства массовой информации, в результате чего российские, региональные и международные СМИ неоднократно и ошибочно сообщали о том, что Россия «вышла из МУС».

На практическом уровне заявление мало влияет на расследования МУС, поскольку Россия никогда не была участником МУС. Кроме того, согласно статье 12 Статута МУС, МУС обладает юрисдикцией в отношении международных преступлений, совершенных на территории государства-участника Римского статута. Таким образом, предполагаемые преступления, совершенные на территории Южной Осетии, будут подпадать под юрисдикцию МУС, поскольку Южная Осетия не считается независимым государством и не является государством-членом Организации Объединенных Наций. Ряд резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей ООН (ГА ООН) с 2009 г., рассматривает Южную Осетию как часть Грузии. Прокурор МУС, составляя просьбу о предоставлении санкции на возбуждение расследования в Грузии, также полагал, что во время совершения предполагаемых преступлений Южная Осетия являлась частью Грузии и была оккупирована Россией по крайней мере до 10 октября 2008 г., когда российские войска были выведены в соответствии с планом мирного урегулирования из шести пунктов¹⁸.

Предварительное расследование МУС

Прокурор МУС объявила о проведении предварительной проверки ситуации в Грузии 14 августа 2008 г.¹⁹ Вследствие уведомления Прокурора о ее намерении направить просьбу в Палату предварительного производства о разрешении проведения расследования ситуации в Грузии в соответствии со статьей 15 (3) Статута, Президиум

16. См. https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=IND&mtdsg_no=XVIII-10&chapter=18&lang=en#9. В сообщении, полученном 30 ноября 2016 г., правительство Российской Федерации проинформировало Генерального секретаря ООН о следующем: «Имею честь сообщить вам о намерении Российской Федерации не становиться участником Римского статута Международного уголовного суда, принятого в Риме 17 июля 1998 г. и подписанного 13 сентября 2000 г. от имени Российской Федерации. Прошу вас, г-н Генеральный секретарь, рассмотреть этот документ в качестве официального уведомления Российской Федерации в соответствии с пунктом (а) статьи 18 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.».

17. См. Отчет КП МУС о предварительных расследованиях, ноябрь 2016 г.: https://www.icc-cpi.int/iccdocs/otp/161114-otp-rep-PE_ENG.pdf

18. КП МУС, «Просьба Прокурора о предоставлении санкции на возбуждение расследования в соответствии со статьей 15» («Просьба о предоставлении санкции»), Положение в Грузии, 13 октября 2015 г., ICC-01 / 15-4 13-10-2015 2/160, параграф 54: <https://www.icc-cpi.int/Pages/record.aspx?docNo=ICC-01/15-4> Палата предварительного производства I также согласилась с Прокурором в том, что Южная Осетия должна считаться частью Грузии, а не независимым государством.

19. КПМУС, Отчет о предварительной проверке, 13 декабря 2011 г., п. 88: <https://www.icc-cpi.int/NR/rdonlyres/63682F4E-49C8-445D-8C13-F310A4F3AEC2/284116/OTPreportonPreliminaryExaminations13December2011.pdf>

МУС, 8 октября 2015 г., направил дело о рассмотрении ситуации в Грузии в Палату предварительного производства I²⁰.

На основе имеющейся информации, Прокурор пришла к выводу о наличии разумных оснований для предположения, что в Грузии в контексте вооруженного конфликта августа 2008 г. были совершены преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда. Согласно статье 15 Римского статута, Прокурор может расследовать утверждения о преступлениях не только по обращению от Совета Безопасности и государств-участников, но также и на основании информации, поступающей от жертв, неправительственных организаций или из любого другого надежного источника. Статья 15 (3) утверждает: «Если Прокурор делает вывод о наличии достаточных оснований для возбуждения расследования, он или она обращается в Палату предварительного производства с просьбой дать санкцию на проведение расследования вместе с любыми подкрепляющими эту просьбу собранными материалами. Потерпевшие могут делать представления Палате предварительного производства в соответствии с Правилами процедуры и доказывания». В январе 2016 г. Палата предварительного производства I нашла, что существуют разумные основания для продолжения расследования ситуации в Грузии и предоставила Прокурору соответствующее разрешение²¹.

2) Задачи расследования МУС в Грузии

В своем запросе Прокурор утверждает, что имеются разумные основания для предположения, что **военные преступления и преступления против человечности** могли совершаться **в Южной Осетии и на соседних территориях с 1 июля 2008 г. по 10 октября 2008 г.**, в том числе в «буферной зоне»²². В частности, она заявила, что Канцелярия Прокурора собрала информацию о предполагаемых преступлениях, совершенных **тремя основными сторонами конфликта**: грузинскими вооруженными силами, силами Южной Осетии и российскими вооруженными силами²³. Кроме того, в результате проведенной предварительной проверки Прокурор МУС установила, что в Южной Осетии были совершены следующие военные преступления и преступления против человечности:

- убийства, насильственные перемещения и преследования гражданских лиц грузинского происхождения, а также уничтожение и разграбление их имущества силами Южной Осетии и нерегулярными вооруженными группировками (при возможном участии российских войск);
- умышленные нападения, намеренно направленные на грузинских миротворцев силами Южной Осетии; а также умышленные нападения на российских миротворцев со стороны грузинских вооруженных сил²⁴.

Согласно просьбе Прокурора о предоставлении санкции, от 51 до 113 гражданских лиц грузинского происхождения были убиты в результате насильственного перемещения де факто южноосетинскими войсками, еще от 13 400 до 18 500 этнических грузин были насильственно перемещены из Южной Осетии, а более 5000 жилищ, принадлежащих жителям Южной Осетии, были уничтожены²⁵. Прокурор обнаружила противоречивую информацию об участии российских вооруженных сил в этих преступлениях²⁶. В частности, поступили сообщения о том, что некоторые российские войска активно участвовали в военных действиях, в то время как

20. КП МУС, Просьба Прокурора о предоставлении санкции на возбуждение расследования в соответствии со статьей 15» («Просьба о предоставлении санкции»), Положение в Грузии, 13 октября 2015 г., ICC-01 / 15-4 13-10-2015 2/160.

21. Палата предварительного производства I МУС, «Решение по ходатайству Прокурора о разрешении расследования», Положение в Грузии, 27 января 2016 г., ICC-01 / 15-12 27-01-2016.

22. Просьба Прокурора МУС о предоставлении санкции, п. 5.

23. Просьба Прокурора МУС о предоставлении санкции, п. 5.

24. Там же.

25. Просьба Прокурора МУС о предоставлении санкции, п. 8.

26. Просьба Прокурора МУС о предоставлении санкции, п. 8.

другие российские подразделения играли более пассивную роль или даже помогали жертвам.

Согласно утверждению Прокурора, **основными территориями, на которых предположительно были совершены преступления**, являются:

- (i) села с населением, состоящим из этнических грузин, территориальной общины Курта, расположенные на севере от Цхинвали;
- (ii) села с населением, состоящим из этнических грузин, территориальной общины Эредви, расположенные на северо-востоке от Цхинвали;
- (iii) села с населением, состоящим из этнических грузин, в территориальной общине Тигуа, расположенной на юго-востоке от Цхинвали;
- (iv) город Гори и села муниципалитета Гори, расположенные в «буферной зоне».

В том, что касается незаконных нападений на миротворцев, Прокурор указала, что миротворческий контингент Грузии, дислоцированный на контрольно-пропускном пункте Авневи, подвергся тяжелым обстрелам с позиций Южной Осетии. Позднее грузинские вооруженные силы провели нападение на российских миротворцев и объекты миротворческих сил в штаб-квартире ССПМ (Смешанных сил по поддержанию мира) в Нижнем Городке, в центральной части Цхинвали, и в штаб-квартире РМБ (Российского миротворческого батальона) в Верхнем Городке, в юго-западной части Цхинвали.

В том, что касается насильственного перемещения этнических грузин, Прокурором было установлено, что первая «волна» преступлений имела место с 7 по 12 августа 2008 г. на территории Южной Осетии и вдоль АГ с остальной территорией Грузии. Кроме того, с 12 августа 2008 г. по 10 октября 2008 г., во время оккупации грузинской территории российскими войсками в районах, находящихся за пределами административной границы Южной Осетии, имела место вторая волна насильственного перемещения²⁷. По мнению Прокурора, южноосетинские силы продолжали грабить и сжигать дома этнических грузин в Южной Осетии после окончания активных военных действий. По словам Прокурора, «эта кампания по запугиванию населения с целью насильственного изгнания оставшихся этнических грузин или предотвращения их возвращения в свои дома продолжалась до 10 октября 2008 г., когда российские вооруженные силы официально вышли за административную границу между Южной Осетией и остальной Грузией»²⁸.

В отношении **предполагаемых преступлений, совершенных Грузией**, Прокурор заявила, что она рассмотрела утверждения, согласно которым грузинские вооруженные силы проводили неизбирательные и непропорциональные атаки на гражданских лиц и гражданские объекты во время воздушного и наземного военного наступления на город Цхинвали²⁹. Неправительственная организация «Хьюман Райтс Вотч» (HRW) зафиксировала 18-часовой ракетный обстрел города Цхинвали, предположительно проведенный грузинскими вооруженными силами с 7 по 8 августа 2008 г. В ходе обстрела одной из целей, возможно, стала Центральная республиканская больница в Южной Осетии³⁰. Кроме того, HRW сообщила, что во время воздушных и наземных атак грузинские вооруженные силы использовали оружие, не обладавшее достаточной точностью для прицельного использования против военных целей в непосредственной близости от гражданских лиц и гражданской собственности. Согласно HRW, грузинские войска инициировали начало войны путем обстрела Цхинвали и окрестных сел, используя БМ-21 «Град», ракетную систему залпового огня, способную выпустить 40 ракет за 20 секунд³¹. Кроме того, согласно этому докладу, грузинские вооруженные силы упорствовали в попытках захватить

27. Просьба Прокурора МУС о предоставлении санкции, п. 58.

28. Просьба Прокурора МУС о предоставлении санкции, п. 61.

29. Просьба Прокурора МУС о предоставлении санкции, п. 191.

30. Просьба Прокурора МУС о предоставлении санкции, пп. 193-194.

31. HRW, « В огне: нарушения гуманитарного права и гражданские жертвы в конфликте в Южной Осетии », 23 января 2009 г., п.22.

Цхинвали, несмотря на то, что были отброшены обстрелами российской артиллерии и де факто южноосетинских войск. HRW пришла к выводу, что во время нападения на Южную Осетию грузинские войска нарушали военные законы. В то же время, HRW не нашла доказательств того, что грузинские силы пытались преднамеренно нападать на гражданское население, и пришла к выводу, что грузинские силы продемонстрировали пренебрежение по отношению к защите гражданских лиц во время обстрелов, что привело к жертвам среди гражданского населения и нанесению крупного ущерба гражданским объектам и имуществу³².

Тем не менее, на данном этапе неясно, будет ли Прокурор продолжать расследование этих атак, учитывая, что в своем Заявлении на предоставление санкции она заявила, что «доступная информация в отношении характера целей, обстоятельств нападений и масштаба ущерба на данном этапе ограничена. В частности, *НММУФКГ* обнаружила, что южноосетинские силы обстреливали грузинские войска с позиций, расположенных поблизости от гражданских районов, а также размещали свои оборонительные позиции и штаб-квартиры посреди гражданской инфраструктуры. В ответ на эти нападения, грузинские вооруженные силы, по всей видимости, были вынуждены атаковать военные объекты, находившиеся вблизи густонаселенных районов в Цхинвали и в окрестных деревнях, что привело к уничтожению гражданских объектов»³³.

Прокурор также заявила, что российские вооруженные силы, как утверждается, совершали неизбирательные и непропорциональные нападения на гражданских лиц и гражданские объекты, применяя оружие, не обладавшее достаточной точностью для использования против военных целей в гражданских районах, что привело к гибели людей и телесным повреждениям³⁴. Кроме того, по мнению Прокурора, воздушные налеты российских вооруженных сил осуществлялись в Цхинвали и Эредви в Южной Осетии, а также вокруг Тквиави и Вариани в муниципалитете Гори³⁵: «Жертвы этих атак рассказали, что видели множество небольших взрывов с интервалами в несколько секунд, что предполагает использование кассетных боеприпасов»³⁶.

Подводя итоги, Прокурор заявила, что «нападения на гражданское население в Южной Осетии не были изолированными или стихийными актами насилия, а совершались в соответствии с политикой **руководства Южной Осетии**. Эта политика повлекла насильственное изгнание этнических грузин с территории Южной Осетии в целях прервать любые оставшиеся связи с Грузией и обеспечить полную независимость. Эта кампания была направлена в первую очередь на села этнических грузин, управлявшиеся из Тбилиси, в территориальных общинах Курта, Эредви и Тигуа»³⁷.

В докладе, подготовленном Всемирным банком, подчеркивается, что в разгар конфликта, в Грузии, включая Южную Осетию и Абхазию, было перемещено примерно 127 000 человек. Кроме того, **100 000 человек, прямо или косвенно затронутых конфликтом**, по-прежнему крайне уязвимы и нуждаются в помощи³⁸.

---

32. Там же, п.38.

33. Просьба Прокурора МУС о предоставлении санкции, п. 195.

34. Просьба Прокурора МУС о предоставлении санкции, п. 201.

35. Просьба Прокурора МУС о предоставлении санкции, п. 202.

36. Просьба Прокурора МУС о предоставлении санкции, п. 203.

37. Просьба Прокурора МУС о предоставлении санкции, п. 218.

38. Всемирный банк, «Грузия: краткое изложение результатов оценки потребностей, подготовленных для Конференции доноров 22 октября 2008 г.».

III - ПОСЛЕДСТВИЯ ВОЙНЫ 2008 ГОДА ДЛЯ ПОТЕРПЕВШИХ: ДЕВЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

1) Отсутствие национальных средств правовой защиты потерпевших и необходимость вмешательства МУС

Отсутствие национальных средств правовой защиты

После окончания вооруженного конфликта 2008 г. между Грузией, де факто вооруженными силами Южной Осетией и Россией прошло почти десять лет, но действия, предпринятые для помощи жертвам конфликта, по-прежнему недостаточны, и надежды пострадавших на восстановление справедливости, похоже, постепенно исчезают. Внутри страны Грузия не предприняла никаких значительных шагов для преследования тех, кто несет ответственность за насильственное вытеснение сотен грузин и совершение актов убийства и грабежа. В августе 2008 г. правительство Грузии начало два предварительных расследования предполагаемых преступлений в отношении грузинских гражданских лиц, совершенных в Западной Грузии и Южной Осетии³⁹. Главной прокуратурой Грузии (ГПГ) в ходе расследования было опрошено более 7000 свидетелей, в более чем 30 пострадавших районах были проведены проверки, а также осуществлены различные судебные экспертизы⁴⁰. Однако, по мнению грузинских властей, расследования столкнулись с двумя основными препятствиями: (i) отсутствием доступа к территории Южной Осетии и (ii) отсутствием сотрудничества со стороны Российской Федерации⁴¹. Таким образом, правительство Грузии информировало Прокурора МУС о том, что дальнейшему ходу национальных разбирательств, связанных с предполагаемыми преступлениями, имевшими место в 2008 г., мешает «неустойчивая с точки зрения безопасности обстановка на оккупированных территориях Грузии и в прилегающих к ним районах, где распространены случаи насилия в отношении гражданских лиц»⁴².

Делегация МУС на миссии в Грузии. Октябрь, 2017 г. - © КП МУС

39. Просьба Прокурора МУС о предоставлении санкции, п. 283.

40. Просьба Прокурора МУС о предоставлении санкции, п. 288.

41. Просьба Прокурора МУС о предоставлении санкции, п. 290.

42. Просьба Прокурора МУС о предоставлении санкции, п. 302, где приводится письмо правительства Грузии от 17 марта 2015 г.

Грузинские власти, в частности, опасаются, что судебное преследование может привести к агрессивной реакции оккупационных сил и поставить под угрозу меры защиты и безопасность свидетелей предполагаемых преступлений. Власти Грузии заявили, что свидетели в Цхинвали рискуют быть задержанными⁴³. Таким образом, прокурор МУС пришла к выводу, «что, несмотря на прогресс, достигнутый за эти годы грузинскими властями, перспектива внутреннего судопроизводства зашла в тупик, и поэтому дальнейшие шаги для установления уголовной ответственности лиц, участвовавших в предполагаемых преступлениях, не могут быть предприняты»⁴⁴.

Необходимость вмешательства МУС и «тяжесть преступлений»

В связи с вышесказанным, установление ответственности за совершенные в 2008 г. преступления может быть осуществлено исключительно Прокурором МУС. В настоящее время, МУС проводит расследования 11 ситуаций⁴⁵. Вследствие сокращения бюджета многими государствами-участниками МУС, Прокурор должна рассмотреть вопрос о том, насколько оправданы расследования в других странах и какие случаи должны пользоваться приоритетом.

Согласно опубликованному 15 сентября 2016 г. политическому документу КП МУС⁴⁶ по вопросу отбора дел и определения приоритетов, одним из факторов, которые КП должна учитывать при выборе дел для расследования, является **тяжесть преступления (ий)**. Тяжесть преступления (ий) в качестве критерия выбора соответствует стратегической цели Канцелярии Прокурора, которая состоит в том, чтобы в первую очередь проводить расследования и судебные преследования в отношении наиболее серьезных в конкретной ситуации преступлений, вызывающих озабоченность у международного сообщества в целом⁴⁷. Оценка тяжести преступлений включает как количественные, так и качественные критерии, такие как масштаб, характер, способ совершения преступлений и их последствия. Согласно Политическому документу КП МУС, **последствия преступлений** могут быть оценены, *среди прочего*, в связи с повышенной уязвимостью жертв, последующим террором или социальным, экономическим и экологическим ущербом, причиненным пострадавшим общинам⁴⁸.

С точки зрения определения приоритетности дел КП МУС учитывает *среди прочего* **последствия расследований и судебных преследований для жертв преступлений и пострадавших общин, а также влияние расследований и судебных преследований на продолжающиеся преступления**⁴⁹. Согласно установкам КП МУС, значение, придаваемое каждому отдельному критерию, зависит от конкретных обстоятельств каждого случая. Кроме того, «среди отобранных случаев проводится сравнительная оценка на основе тех же факторов, которые определили выбор случая, в том числе оцениваются масштаб, характер, способ совершения преступлений и их последствия»⁵⁰.

Необходимость придания приоритетности ситуации в Грузии

Результаты интервью с жертвами, которые провела миссия FIDH-HRIDC, показали, что в свете критериев отбора случаев для расследования КП МУС можно утверждать о существовании серьезной базы для придания приоритетного статуса ситуации в Грузии.

43. Просьба Прокурора МУС о предоставлении санкции, п. 302.

44. Просьба Прокурора МУС о предоставлении санкции, п. 303.

45. В настоящее время КП МУС проводит расследования в Грузии, Центральноафриканской Республике (I и II), Мали, Кот-д'Ивуаре, Ливии, Кении, Дарфуре-Судане, Уганде, Демократической Республике Конго и Бурунди: <https://www.icc-cpi.int/Pages/Situations.aspx>.

46. КП МУС, «Принципы выбора и определения приоритетов», 15 сентября 2016 г.: https://www.icc-cpi.int/itemsDocuments/20160915_OTP-Policy_Case-Selection_Eng.pdf

47. КП МУС, «Принципы выбора и определения приоритетов», 15 сентября 2016 г., с. 12.

48. КП МУС, «Принципы выбора и определения приоритетов», 15 сентября 2016 г., п. 40.

49. КП МУС, «Принципы выбора и определения приоритетов», 15 сентября 2016 г., п. 50.

50. КП МУС, «Принципы выбора и определения приоритетов», 15 сентября 2016 г., п. 50.

В декабре 2015 г. Секретариат МУС провел консультации в соответствии со статьей 15 (3) Статута о том, желают ли потерпевшие, чтобы Прокурор был уполномочен начать расследование в Грузии. Секретариат получил заявления от имени примерно 6335 жертв, связанных с Ситуацией в Грузии. Из 6335 потерпевших **99%** ответили, что они хотели бы, чтобы Прокурор расследовал Ситуацию в Грузии и акты насилия, связанные с конфликтом в августе 2008 г. Секретариат отметил, что это число включает всех жертв Южной Осетии, а также подавляющее большинство грузинских жертв. Из потерпевших опрошенных в Грузии, 51 (**1%**) заявили, что они не хотят, чтобы Прокурор был уполномочен провести расследование. В качестве причин, объясняющих нежелание вмешательства МУС, выдвигалась озабоченность, связанная с проблемами безопасности, а также нежелание возвращаться к травматическим событиям и сомнения в вероятности получения конкретной выгоды от судебного процесса⁵¹.

Значительное число жертв, которых интервьюировала миссия FIDH-HRIDC, продолжали решительно выражать мнение, что МУС сможет помочь им в обеспечении стабильности и безопасности в регионе путем преследования лиц, ответственных за преступления во время конфликта 2008 г. Вполне объясним тот факт, что многие пострадавшие испытывали разочарование в правосудии, поскольку лица, причинившие им ущерб, не были привлечены к ответственности. Многие говорили делегации FIDH-HRIDC о том, что они продолжают жить в условиях отсутствия безопасности и стабильности, причем один представитель НПО, подтверждая эту точку зрения, заявил, что «вы можете заснуть в Грузии и проснуться в Южной Осетии». Другие сказали делегации FIDH-HRIDC, что в результате конфликта почти потеряли средства к существованию и что многие из них живут в условиях повышенной уязвимости.

2) Повышенная уязвимость жертв

Медленное и устойчивое наращивание конфликта привело в 2008 г. к тому, что к моменту начала войны большинство молодых людей, женщин и детей уже покинули села в окрестностях Южной Осетии и Гори в поисках безопасности в других частях Грузии. **Население, которое оставалось в пострадавших от конфликта селах, в основном состояло из пожилых людей**, которые решили остаться, чтобы присматривать за своими домами и домашним скотом. Южноосетинские родственники двух жертв, опрошенных делегацией FIDH-HRIDC, остались в селе Абиси, думая, что южноосетинские ополченцы не нанесут им вреда или не сожгут их дома. Одна потерпевшая пожилого возраста, оставшаяся во время войны в селе Каралети, заявила, что у нее и мужа «было семь коров, и они не могли уйти из села и все оставить»⁵². Ее муж был убит южноосетинцами, когда пошел покупать сигареты.

Стены со следами пуль на одной из улиц села Каралети, где произошло убийство мужа опрошенной FIDH-HRIDC женщины. - © FIDH-HRIDC.

51. ОУПВУ МУС, «Отчет о представлениях потерпевших, полученных в соответствии со статьей 15 (3) Римского статута», 4 декабря 2015 г., п.21, ICC-01/15-11 04-12-2015 1/19.

52. Интервью с потерпевшей З. В., 65 лет, село Каралети, 27 июня 2017 г.

Она рассказала, что муж истек кровью у нее на руках в результате получения пулевого ранения в бедро. Вдобавок к этому, поскольку в доме оставались только она и ее пожилая свекровь, они не могли похоронить его в течение четырех дней, так как некому было им помочь. Наконец, им удалось собрать несколько пожилых людей из села и похоронить мужа в саду без гроба, так как тело в летнюю жару начало быстро разлагаться.

Б. М. из села **Тквиави**, с которым делегация FIDH-HRIDC провела интервью 27 июня 2017 г., рассказал, что его пожилые родители и дядя оставались в деревне во время конфликта. Он передал рассказ матери о том, как мародеры, предположительно из Южной Осетии, ворвались в дом и даже выпустили ракету по воротам.

Б. М., показывает ворота его дома в селе Тквиави, Грузия, где еще видны следы войны 2008 г. - © FIDH-HRIDC. Фото от 27 - © FIDH-HRIDC.

Во время этого нападения были застрелены его дядя и отец. Интервьюируемый сообщил FIDH-HRIDC, что после событий 2008 г. его мать страдала депрессией и другими психологическими проблемами, и эти проблемы со здоровьем не прошли до самой ее смерти. Он также сообщил представителям FIDH-HRIDC, что после этих событий его мать была «ходячей оболочкой человека, который просто существовал, но не жил». В результате этой трагедии сам собеседник испытывает острые проблемы, связанные со стрессом. Он заявил, что «трагедия задела всех очень сильно, и боль, которую они чувствуют, невозможно вылечить».

27 июня 2017 г. в деревне **Тквиави** делегация FIDH-HRIDC также встретила с 82-летней М. С., которая до сих пор живет в крайне уязвимых условиях. В августе 2008 г. она и ее сын остались в деревне, к ним пришли трое осетин и потребовали отдать им трактор. Она рассказала, что когда ее сын сообщил пришедшим, что трактор не работает, те очень разозлились и начали угрожать сыну большим кинжалом, и, в конце концов, сильно ударили его в грудь ружейным прикладом. Вскоре ее сын скончался от полученных травм. М. С. сказала, что оставалась одна в доме до конца августа, и что соседи из милости делились с ней едой. С момента смерти сына уровень ее жизни чрезвычайно понизился, и продолжает ухудшаться после 2008 г. Одна из проблем заключается в том, что их семья увеличилась, и в помещении, в котором они живут, нет места. Сама она спит на полу, а во время дождя место, где она спит, заливают водой. М. С. заявила, что ей неоднократно приходилось голодать, потому что еды не всегда хватает. Кроме того, нет денег на покупку лекарств. М. К. заявила, что ее скончавшийся сын поддерживал ее материально.

Другие пострадавшие, с которыми делегация встретила в селе Авлеви, также были преклонного возраста. Они сообщили, что большинство из оставшихся в селе в 2008 г. были пожилыми людьми, которые не могли уехать или предпочитали остаться, чтобы попытаться защитить свою собственность. Д. Т. рассказала о том, как ее свекр был расстрелян во время конфликта. Она заявила, что пожилой свекр был глухим и не слышал, что кричали ему солдаты. Думая, что он сознательно не подчиняется им, солдаты выстрелили в старика и убили его на месте. Собеседница не была уверена

в личности нападавших, поскольку на тот период покинула село. Тем не менее, она заявила, что, по словам соседей, стрелявшие, вероятно, были «с Северного Кавказа» (некоторые из воинских частей, отправленных Российской Федерации в Грузию в 2008 г., были из российских северокавказских республик и, следовательно, легко опознаваемы)⁵³.

Д. К, 66-летняя женщина, также из деревни Авлеви, рассказала, что в августе 2008 г. решила остаться в деревне и стала свидетелем того, как ее дом был разграблен, а затем разрушен до основания «мародерами»⁵⁴. Кроме того, она заявила, что у нее было две коровы и два теленка, которых тоже украли мародеры. Опрошенная рассказала, что говорила с мародерами и умоляла их оставить коров, поскольку она и так уже все потеряла. Потерпевшая заявила, что пришедшие говорили на южноосетинском и русском языках, и один мужчина повернулся к ней и сказал: «Хочешь, чтобы я тебя тоже убил?». Потерпевшая заявила, что в этот момент она от страха упала в обморок, а когда очнулась, мародеров уже не было, как и коров. Она также рассказала, что после этого стала жить то у соседей, то в сожженных развалинах других домов. Было лето, поэтому она часто также спала под открытым небом, во дворе. Ее постоянно мучил страх, потому что мародеры часто возвращались, и она определила, что это были российские военные, контролировавшие село. Вся еда, которая у нее была, сгорела, и до конца сентября она питалась фруктами и овощами, которые могла найти в саду. Опрашиваемая заметно волновалась заявляя, что не хочет «вспоминать эту трагедию», поскольку она голодала и жила почти в полном одиночестве.

Развалины сожженного дома в селе Гугутианткари, Грузия. 29 июнь 2017 - © FIDH-HRIPC.

Похожие случаи рассказали делегации FIDH-HRIPC пострадавшие из села **Церониси**, чьи пожилые родственники также остались в селе и должны были заботиться о себе сами после того, как их дома были разграблены и сожжены. В том числе, им приходилось спать под открытым небом. Один собеседник заявил, что их дом был сожжен, и его

престарелая мать, ночуя на улице, заболела пневмонией⁵⁵. Другой 80-летний мужчина рассказал, что, когда он увидел сожженный дотла собственный дом, у него случился сердечный приступ⁵⁶. Еще один собеседник также рассказал, что во время конфликта оставался в своем родном селе **Дици**, не решаясь уйти, и что когда он, наконец, решил покинуть село, то никакого транспорта, на котором можно было бы уехать в Тбилиси, уже не было. Он заявил, что в деревне оставалось около восьми человек, в том числе пять пожилых женщин⁵⁷.

Как показывают вышеприведенные истории, большинство из тех, кто оставался в селах после начала конфликта, были пожилыми людьми в состоянии крайней уязвимости. Более чем через девять лет после конфликта их условия жизни только ухудшились. Многие уже умерли, другие продолжают надеяться дожить до того момента, когда будет восстановлена справедливость. Кроме того, многие

53. Интервью с Д. Т., село Авлеви, 28 июня 2017.

54. Интервью с Д. Т., село Авлеви, 28 июня 2017.

55. Интервью с Т. С., село Церониси, 28 июня 2017.

56. Интервью с Д. С., село Церониси, 28 июня 2017.

57. Интервью с Р. Д., село Дици, 29 июня 2017.

из опрошенных делегацией FIDH-HRIDC жаловались на физические заболевания, психологическую травму и отсутствие медицинской помощи. Исследования, проведенные Лондонской школой гигиены и тропических заболеваний, показали, что многие пострадавшие от конфликта в Грузии спустя годы после окончания войны по-прежнему страдают психическими расстройствами. Исследования также показали высокий уровень соматических расстройств (СР) среди пострадавшего в результате конфликта гражданского населения⁵⁸. Кроме того, вполне вероятно, что, если после расследования МУС начнется судебный процесс, многим свидетелям преступлений, возможно, будет сложно вспомнить детали событий, учитывая, что прошло почти 10 лет.

В связи с этим FIDH-HRIDC настоятельно призывает КП МУС, при оценке им последствий преступлений на пострадавшие общины, принять во внимание в этой ситуации преклонный возраст многих жертв. По причинам, указанным выше, КП МУС должна действовать незамедлительно, чтобы гарантировать жертвам участие в процессе и восстановление справедливости при жизни.

3) Жизнь в страхе и нестабильности

Несмотря на то, что конфликт 2008 г. продолжался всего несколько дней, его последствия продолжают влиять на жизнь тысяч людей. АГ между территорией Южной Осетии и остальной Грузией продолжает препятствовать свободе передвижения живущих поблизости. С апреля 2009 г. пограничники, работающие в составе российских служб безопасности («ФСБ»), полностью контролируют границы Абхазии и Южной Осетии. В июне 2013 г. отношения между Грузией и Россией ухудшились в связи с установлением АГ, отделяющей подконтрольные Грузии территории от Южной Осетии⁵⁹. Грузия заявила, что Россия «аннексирует» территорию, снова и снова продвигая АГ вглубь ее территории, в районы, ранее находившиеся под контролем Грузии. Контролируемые Россией «пограничники» задерживают возле АГ граждан Грузии. Министр иностранных дел Грузии выразил озабоченность этой ситуацией, направив протест через Швейцарию в Россию. В конце февраля 2014 г. президент Грузии Георгий Маргвелашвили заявил, что *«совершенно бессмысленный процесс возведения колючих ограждений»* на АГ Южной Осетии направлен на «сохранение ... конфликта» и дальнейшее разделение населения⁶⁰.

Согласно докладу Народного защитника (Омбудсмена) Грузии о положении с правами жертв войны в Грузии, 2016 год был особенно трудным для пострадавших от конфликта общин, поскольку он был отмечен целым рядом убийств, задержаний и исчезновений⁶¹. Омбудсмен, в частности, отметил исчезновение 28 мая 2016 г. Н. С. из деревни Корди в муниципалитете Гори. В последний раз он был замечен рядом с АГ⁶². С тех пор Н. С. пропал без вести. Эти вопросы неоднократно поднимались на заседаниях МПИР (Механизма предотвращения инцидентов и реагирования на

---

58. См.: Р. М. Кормеллас, Н. Махашвили, И. Чиковани, В. Патель, М. МакКей, Дж. Биссон и Б. Робертс, «Модели соматического стресса среди пострадавших от конфликта в Республике Грузия», J. Psychosom Res, май 2015; 78 (5): 466-71: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/25676335> и Л. Саксон, М. Макшавили, И. Чиковани, М. Сегин, М. МакКей, В. Патель, Дж. Биссон и Б. Робертс, «Стратегии приспособления и последствия для психического здоровья пострадавших от конфликта в Республике Грузия», Epidemiol Psychiatr Sci, июнь 2017; 26 (3): 276-286.L.: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5419062/>

59. «Обращение пресс-службы Пограничного управления ФСБ России к гражданам РФ»: <http://cominf.org/node/1166486597>

60. «Президент Грузии осуждает процесс возведения колючих ограждений», Civil Georgia, Тбилиси, 26 февраля 2014: <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=26981>, на русском языке: <http://www.civil.ge/rus/article.php?id=25707>

61. Общественный защитник (Омбудсмен) Грузии, «Положение в области прав жертв войны в Грузии», 2016, с. 34.

62. Делегация FIDH-HRIDC имела возможность встретиться с матерью Н. С., чья ситуация рассмотрена далее, как «случай 2».

них)⁶³. Однако, по мнению Омбудсмана, отсутствие сотрудничества препятствует эффективным действиям и задержанию преступников⁶⁴. Согласно статистическим данным, зарегистрированным Агентством государственной безопасности Грузии, в 2016 г. на АГ с Южной Осетией и Абхазией были задержаны 327 человек, в том числе 21 несовершеннолетний и 32 женщины. 5-10% от общего числа относится к задержанию лиц в Абхазии, а весь оставшийся процент отражает незаконное задержание лиц в зоне конфликта, граничащей с Южной Осетией⁶⁵.

Вместе с тем, Омбудсмен отмечает, что эти статистические данные являются неполными из-за невозможности для центральных властей Грузии документировать все случаи задержания. В результате, количество реальных случаев может быть намного больше, чем зафиксированных⁶⁶. Кроме того, некоторых задержанных освобождают после выкупа, и эти случаи не регистрируются вообще.

Случаи задержаний были также зафиксированы во время всего 2017 года. Как сообщалось, четверо этнических грузин были задержаны в мае 2017 г. контролируемые Россией пограничниками на территории **муниципалитета Хашури**. Инцидент произошел в селах Цахвели и Брелосани, где жители собирали урожай. Они были неожиданно задержаны за предполагаемое незаконное пересечение АГ. Похищенные отрицали, что перешли АГ. Они были освобождены в столице оккупированного региона Цхинвали после уплаты пошлины в размере 2 000 рублей (около 90 лари или 35 долларов США)⁶⁷. Кроме того, к недавней серии похищений под Цхинвали относится случай от апреля 2017 г., когда российскими войсками вблизи родного села был захвачен гражданин Грузии, пасший свое стадо.

Из похожих случаев, 68-летний Эльдар Гундишвили был похищен в 2016 г. около села Адзви Горийского района, в центральной Грузии, когда вместе с группой молодых местных жителей пас стадо. Местные жители и члены семьи заявили, что группа столкнулась с российскими военными вблизи АГ, отделяющей Грузию от оккупированного региона. Молодым пастухам удалось убежать, однако Гундишвили был захвачен оккупационными силами и, как сообщается, доставлен в камеру временного содержания цхинвальской городской тюрьмы в столице региона⁶⁸. У 68-летнего Гундишвили проблемы со здоровьем, а его семья живет в Адзви в социально неблагополучных условиях. Жена Гундишвили рассказала журналистам, что семья проживала в доме «в двухстах - трехстах метрах» от оккупационных сил.

Гиоргий Гюнашвили, уроженец села Дисеви в Цхинвальском районе Южной Осетии, был арестован де факто южно-оссетинскими властями 8 июня 2016 года по обвинению в «подрывной и террористической деятельности» и «незаконном пересечении границы». Позже де-факто правоохранительные органы Южной Осетии дополнительно обвинили Гюнашвили в участии в «незаконном вооруженном формировании» и приговорили его

---

63. Механизму предотвращения инцидентов и реагирования на них содействует Миссия наблюдателей ЕС и ОБСЕ. В соответствии с соглашением, достигнутым на Женевских дискуссиях в феврале 2009 г., между сторонами конфликта проводятся регулярные совещания в рамках Механизма предотвращения инцидентов и реагирования на них (МПИР). Участники МНЕС, ООН, ОБСЕ, Грузии, России, а также от де факто властей Абхазии и Южной Осетии воспользовались возможностью обсуждения и разрешения конкретных инцидентов и проблем.

64. Общественный защитник (Омбудсмен) Грузии, «Положение в области прав жертв войны в Грузии», 2016, с. 34.

65. Общественный защитник (Омбудсмен) Грузии, «Положение в области прав жертв войны в Грузии», 2016, 8 июня 2017, с.42: <http://www.ombudsman.ge/en/reports/specialuri-angarishebi/special-report-of-the-public-defender-of-georgia-on-the-rights-of-conflict-affected-population.page>

66. Там же.

67. «Граждане Грузии освобождены после захвата оккупационными силами», 16 мая 2017 г.: <http://agenda.ge/news/79547/eng>

68. «Гражданин Грузии похищен российскими войсками вблизи оккупированного Цхинвали», 26 апреля 2017 г., <http://agenda.ge/news/78435/eng>

к 20 годам лишения свободы. 3 февраля 2017 года⁶⁹ данный приговор был оставлен в силе де-факто Верховным судом Южной Оссетии. Согласно сообщениям в грузинских СМИ, дело Гюнашвили обсуждалось в рамках «Горячей линии» Мониторинговой миссии ЕС⁷⁰, в результате чего 26 ноября 2017 года Гюнашвили был освобожден. Однако Гюнашвили не был передан непосредственно грузинским властям. Вместо этого, Цхинвали передал его де факто властям Абхазии, которые, как сообщается, освободили Гюнашвили в обмен на заключенного, отбывающего наказание, вынесенное Грузинскими властями. Личность этого заключенного до сих пор не установлена, а его освобождение властями Грузии на момент написания данного отчета официально не подтверждено⁷¹. Омбудсмен Грузии в своем заявлении по случаю освобождения Гюнашвили обратил внимание на продолжающиеся произвольные аресты де-факто южно-оссетинскими властями⁷².

Аналогичным образом **похищения и незаконные задержания** местных жителей часто происходят в пограничных деревнях **Авлеви и Двани**⁷³. Многие из опрошенных делегацией FIDH-HRIDC выразили опасения, что тоже могут подвергнуться задержанию, и обеспокоенность тем, что АГ будет и дальше продвигаться вглубь территории Грузии. Двое опрошенных в Авлеви⁷⁴ заявили, что за несколько дней до интервью их соседи пасли коров и им едва удалось избежать задержания «властями». Они сообщили миссии, что должны быть очень осторожны, когда идут пасти животных, и обычно стараются делать это небольшими группами, на случай столкновения с российскими военными. Респонденты также заявили, что, когда российская армия проводит военные учения, они часто слышат выстрелы, которые заставляют их постоянно пребывать в страхе и приводят в паническое состояние.

Т. С. опрошенный в селе Церониси, заявил, что **он и его семья не уверены в будущем и боятся, что снова может начаться еще одна война**, особенно когда АГ постоянно сдвигается⁷⁵. Кроме того, опрошенный заявил, что их **право на передвижение** строго ограничено, и они не могут пересечь проволочную ограду АГ. З. З., жертва конфликта 2008 г., дом которого был разграблен, а семья насильственно перемещена и вернулась в **Церониси** после окончания конфликта, сообщил FIDH-HRIDC, что летом 2015 г. не существовало никаких «**знаков**» или «**указателей**», обозначающих АГ. Он пас своих коров⁷⁶, когда семеро российских солдат арестовали его и его 14-летнего сына и отвезли на военную базу в Дзвилети. Он сказал, что сына сразу освободили, потому что он был несовершеннолетним, отвезли на машине в безопасное место и сказали возвращаться на территорию Грузии пешком. Опрошенного отвезли в центр заключения в Цхинвали, где он провел три дня. Родители его жены живут в Цхинвали и поэтому смогли заплатить за него **штраф** в размере 500 лари. Он рассказал, что вместе с ним в СИЗО находились еще шестеро грузин, которые также были арестованы. Двое из них провели в центре заключения месяц, поскольку у них не было родственников в Цхинвали, которые могли бы помочь в их освобождении. Он обратил внимание на тот факт, что у людей часто есть деньги на выплату штрафа, но в центре заключения Цхинвали нет средств для передачи денег фактическим властям. Интервьюируемый

69. «Цхинвали осудил гражданина Грузии к 20 годам тюрьмы», 8 февраля 2017, available at: <http://www.civil.ge/en/article.php?id=29840>

70. См. «80-я встреча Механизма предотвращения инцидентов и реагирования на них состоится в Эрзнети, 7 сентября 2017 г.». <http://www.osce.org/chairmanship/338646>

71. См. «Сообщается о сделке по обмену грузинского осужденного», 29 ноября 2017, доступен на <http://www.civil.ge/en/article.php?id=30679>

72. «Заявление Омбудсмана по случаю освобождения Гиоргия Гюнашвили из Цхинвальской тюрьмы», 27 ноября 2017 г.: <http://ombudsman.ge/en/news/public-defenders-statement-on-release-of-giorgi-giunashvili-from-tskhinvali-prison.page>

73. См. например, «У села Двани похищены два человека», 31 октября 2015 г.: <http://www.interpressnews.ge/en/conflicts/73451-two-kidnapped-from-dvani-village.html?ar=A>, на русском языке: <http://www.interpressnews.ge/ru/2010-05-25-09-34-21/76667-2015-10-31-11-15-01.html?ar=A>

74. Интервью с Д.Л. и Р.Т. в селе Авлеви, 28 июня 2017.

75. Интервью с Т.С. и Т.К. в селе Церониси, 28 июня 2017.

76. В настоящее время в этом месте существует пограничный знак, возможно продвинутый глубже на территорию Грузии.

рассказал, что во время этого случая ему было очень страшно, тем более, что когда они «были захвачены врагами», с ним был его сын. Он рассказал FIDH-HRIDC, что российские солдаты в первый момент толкнули его сына, уложили его на землю и надели на него наручники. Кроме того, он заявил, что в центре заключения подписал документы, не понимая, что подписывает, несмотря на присутствие переводчика.

Другие жертвы конфликта 2008 г., опрошенные во время миссии, высказали аналогичные взгляды относительно **нестабильности их ситуации и опасений, связанных с АГ**. Один из пострадавших в конфликте из села **Абиси** потребовал, «чтобы проблема постоянно меняющихся границ была решена», поскольку в настоящее время он не чувствует себя в безопасности. Опрошенный заявил, что в Женеве состоялись межгосударственные встречи, «но полиция и военные не могут ничего сделать с 10 гектарами земли, захваченными в Авлеви»⁷⁷. Другой респондент в **Дици** рассказал, что его сын был задержан и доставлен на военную базу в Эредви, когда пытался добыть воду для орошения. С ним хорошо обращались и он был выпущен в тот же день, но оштрафован⁷⁸.

Столь же тяжелая ситуация сложилась в Двани вокруг расположенных в селе, на вершине холма, сельской **часовни и кладбища**. Опрошенные сообщили делегации, что часовня была построена в 17 веке и что на кладбище находятся как осетинские, так и грузинские могилы. После конфликта вокруг кладбища была построена ограда в форме зигзага, чтобы кладбище оставалось на грузинской стороне. Собеседники заявили, что всякий раз, когда они хотят похоронить кого-то, они должны сообщить грузинским властям, чтобы те сообщили «другой стороне», при этом похороны должна сопровождать полиция. Они рассказали, что были случаи, когда людей арестовывали и штрафовали за то, что те захотели посетить **могилы родственников**. Опрошенные сообщили, что не могут хоронить своих мертвых или спокойно посещать могилы, не опасаясь ареста. В случае ареста один из членов семьи подходит к ограде и отдает деньги охранникам с другой стороны, заранее поменяв их на рубли. После совершения этой операции человека, который находится в Цхинвали, освобождают. Затем его забирает грузинская полиция и отправляет домой. Опрошенные добавили, что по их мнению, де-факто югоосетинские власти предпочитают арестовывать людей в выходные, чтобы те оставались в заключении до понедельника⁷⁹.

Указатель установленный Южноосетинскими властями, чтобы обозначить административную границу. Село Гугутиантқари, Грузия, 29 июнь 2017 - © FIDH-HRIDC.

77. Интервью с К.К в селе Абиси, 28 июня 2017.

78. Интервью с Д.М. в селе Дици, 29 июня 2017.

79. Интервью с Т. Г. и Т. А. в селе Двани, 30 июня 2017.

Другая пострадавшая во время войны 2008 г. респондентка из **Двани** заявила, что она и ее близкие живут в «замороженном конфликте», и мир, который их сейчас окружает, крайне ненадежен. Она сказала, что границы постоянно меняются, и что это означает, что в какой-то момент «все снова может взорваться». Опрошенная заявила, что село находится в опасности, поскольку «окружено со всех трех сторон южноосетинцами, и жители находятся под постоянным наблюдением». Пострадавшая из Мерети, отец которой погиб во время конфликта, заявила, что ее отец был похоронен после войны в деревне Атени, потому что «кто знает, однажды границы изменятся, и я не смогу поехать в Мерети, поэтому я предпочитаю, чтобы мои близкие были погребены рядом со мной»⁸⁰.

Жители сел, расположенных рядом с АГ, продолжают жить в постоянном страхе, вызванном тем фактом, что де-факто южноосетинские власти могут в результате существования «ползучих» границ⁸¹ проводить задержания. Российские войска продолжают устанавливать заграждения из колючей проволоки, пограничные знаки и другие указатели, постепенно, небольшими участками, захватывая грузинскую территорию. Делегация FIDH-HRIDC была свидетелем того, как проволочное заграждение АГ в Гугутианткари буквально разделило дом пополам, при том, что одна половина осталась в Грузии, а другая - на территории так называемой Южной Осетии⁸². Проблема «ползучих границ» заключается в разделении не только домов, но и ранее сосуществовавших рядом сообществ. Как упоминалось ранее, в рамках своей стратегии отбора ситуаций, КП МУС также будет учитывать, *среди прочего*, влияние расследований и судебных преследований на жертв преступлений и на пострадавшие общины, а также воздействие расследований и судебных преследований на **продолжающуюся преступность**⁸³.

Один из пострадавших во время конфликта 2008 г., интервьюируемый FIDH-HRIDC в селе Двани, 30 июня 2017- © FIDH-HRIDC.

4) Социальный, экономический и экологический ущерб, причиненный сообществам, затронутым конфликтом

Нарушение связей между общинами препятствует будущему примирению

Жители сел, расположенных рядом с АГ, по-прежнему страдают от социальных проблем, возникших в результате конфликта 2008 г. В частности, введение АГ означает, что многие семьи и общины этнических осетин и грузин, которые раньше общались, вместе работали и даже отмечали вместе свадьбы и похороны, больше этого не делают. Эта ситуация явно оказывает долгосрочное влияние на будущий процесс примирения между двумя общинами.

80. Интервью в Гори с К. Ж. из села Мерети, 1 июля 2017.

81. АГ часто называют «ползучей» границей из-за ее постоянных перемещений.

82. См. также «Вернуться домой и обнаружить свой дом в 'другой стране'», репортаж CNN news, 10 января 2017 г.: <http://edition.cnn.com/2017/01/09/europe/georgia-south-ossetia-russia-border/index.html>

83. КП МУС, «Принципы выбора и определения приоритетов», 15 сентября 2016 г., п. 50.

Об этих проблемах говорили многие пострадавшие, опрошенные делегацией FIDH-HRIDC.

Т. С. из села Церониси, в частности, рассказал, что его бабушка является этнической осетинкой, а грузинская община в Церониси всегда была в хороших отношениях с этническими осетинами. Он сказал, что этнические грузины и осетины раньше заключали между собой браки, и что «наши отношения не должны приводить к конфликту»⁸⁴. Аналогичным образом, Т. С. заявил, что до 2008 г. он часто покупал товары в Знауринском районе, и что между этническими осетинами и грузинами велась активная торговля.

Указатели с названиями сел Церониси и Авлеви, Грузия, 28 июня 2017 - © FIDH-HRIDC

Д. Т. и Р. Т. из Авлеви рассказали, что **в настоящее время отношения между двумя общинами напряженные**. Д. Т., в частности, рассказала, что ее сын является крестным отцом ребенка родственников, которые сейчас живут в Южной Осетии, и что его упрекают в связях с «вражеской общиной»⁸⁵. Город Знаури в Южной Осетии находится примерно в 2 километрах от села, и Д. Т. рассказала, что раньше они продавали там свою продукцию. Кроме того, она сказала, что ее крестная мать живет в Знаурском районе, и что опрашиваемую тоже упрекали в попытке поддерживать контакт с крестной матерью. Д. Т. рассказала, что крестный отец всех трех ее детей живет по ту сторону АГ, а в грузинской традиции роль крестного отца часто важнее, чем роль кровного родственника. Обеим сторонам запрещено общаться друг с другом.

Опрошенные заявили, что раньше они поддерживали связи с людьми из Знаури и вообще мирно жили друг с другом. В том числе, между двумя общинами заключались браки. Р. Т., например, заявил, что его невестка является южноосетинкой. Он считает, что война не повлияла на его отношения с этими родственниками, однако заявил, что заключение смешанных браков сейчас невозможно, потому что между двумя общинами нет ни контакта, ни общения, а «без общения невозможно влюбиться!» Таким образом, можно с уверенностью сказать, что контакты между осетинами и грузинами в лучшем случае сведены к минимуму, а Южная Осетия полностью изолирована от остальной Грузии. Это имеет серьезные последствия для будущего примирения между двумя общинами.

Отсутствие доступа к сельскохозяйственным угодьям влияет на уровень жизни

«Ползучая граница» и разграничение территорий с помощью АГ после войны 2008 г.

84. Интервью с Т. С. в селе Церониси, 28 июня 2017.

85. Интервью с Д. Т. и Р. Т. в селе Церониси, 28 июня 2017.

оказали значительное негативное воздействие на жизнь населения расположенных поблизости сел, где большинство жителей являются крестьянами. Многие после 2008 г. потеряли землю, другие лишились возможности торговать на территории Южной Осетии и России, что уменьшает их средства к существованию.

Например, Д. Т. из **Авлеви** заявила, что до 2008 г. их уровень жизни был гораздо выше. Опрошенная сообщила миссии, что она больше не может ни продавать свои продукты в Цхинвали или Знаури, ни совершать покупки в Знаури, где товары были дешевле, чем в Гори. Кроме того, она заявила, что боится похищения и не имеет доступа к собственной земле, расположенной по другую сторону АГ. Д. Т. жалуется на проблемы с пищеварением, и с сердечно-сосудистой и нервной системами, которые проявляются особенно резко когда раздаются громкие звуки, в частности, во время военных учений. Возникновение этих проблем она связывает с войной 2008 г.

В. М. из **Дици**⁸⁶ рассказал, что его семья фермеры, которые продавали фрукты и овощи в Каралети и Тбилиси. Они также продавали свою продукцию в России, нанимая водителей из Южной Осетии для перевозки продуктов. У семьи есть 8 гектаров земли, к которым она все еще имеет доступ, однако она больше не может торговать в России. Опрошенный сообщил миссии, что до 2008 г. его семья получала более высокую прибыль и продавала в России много яблок. В. М. сказал, что из-за АГ он живет в постоянном страхе, поскольку сейчас граница находится в 500 метрах от его села, и он не знает, что принесет будущее.

Омбудсмен отметил, что с начала войны 60 из 138 проживающих в селе семей потеряли доступ к своим сельскохозяйственным угодьям. В тех местах, где доступ к угодьям и оросительной воде не представляют проблемы, местные общины жалуются на **высокие издержки в сельском хозяйстве и трудности, связанные с продажей продукции**⁸⁷.

Д. Г., М. Г. и Б. Г. из Гугутианткари⁸⁸ обладали участком земли в 800 кв. м, который сейчас находится по другую сторону линии оккупации. Теперь они живут в Гори, поскольку их дом был полностью разрушен во время войны. Они заявили, что если бы у них было достаточно денег, они предпочли бы восстановить свой старый дом и жить в Гугутианткари. До конфликта семья обрабатывала собственную землю, расположенную по другую сторону АГ, и зарабатывала на жизнь тем, что продавала фрукты и овощи. На данный момент, раз в неделю или раз в две недели, они отправляются в сад рядом с сожженным домом, где выращивают фрукты и овощи для личного потребления. Поливать эту землю они, однако, не могут, поскольку они вынуждены ждать введения в действие новой системы орошения. Они рассказали миссии FIDH-HRIDC, что в прошлом они производили три тонны вина в год и жили благодаря этому доходу, а теперь у них ничего нет: «Я ничего не могу сделать – дело, которым я занимался всю жизнь, разрушено».

Г. К.⁸⁹ из села **Двани** рассказал, что в селе по-прежнему опасно жить, и что утром дня интервью с делегацией он слышал звуки военных учений и выстрелы. Он добавил, что российские войска расположены на расстоянии 2 км, а заграждение - всего в 500 метрах. По его словам, все, кто сумел покинуть деревню, уже сделали это; однако он не хотел «покидать [свою] страну, чтобы стать беженцем в другой стране». Потерпевший

86. Интервью с В. М. в селе Дици, 29 июня 2017.

87. Как подчеркивает Омбудсмен, «право на собственность закреплено в статье 21 Конституции Грузии и гарантировано статьей 1 Первого протокола Европейской конвенции о правах человека. Кроме того, право на достойное жилище признано рядом международных конвенций, включая Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (статья 11). Важно отметить, что нехватка доступных ресурсов не освобождает государство от его обязанности защищать права своих граждан на достойное жилище, гарантированное Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах». Доклад государственного защитника (Омбудсмена) Грузии, «Положение в области прав жертв войны в Грузии», 2016, с.35.

88. Интервью с Д. Г. и М. Г. в селе Гугутианткари, 29 июня 2017.

89. Интервью с Г. К. в селе Двани, 30 июня 2017.

заявил, что ему принадлежит земельный участок с фруктовым садом в один гектар, с которого он в 2010 г. собрал 7-8 тонн яблок. Однако этот участок оказался для него потерян в 2010 г. в результате продвижения АГ. Опрашиваемый сообщил FIDH-HRIDC, что 21 сентября 2010 г. пришли российские солдаты и начали устанавливать заграждение, сообщив ему, что земля отныне является южноосетинской собственностью. Теперь у Г. К. остались 230 м² земли, с которых он кормит свою семью. Г. К. пожаловался FIDH-HRIDC, что даже если у него будет достаточно денег, чтобы построить новый дом на месте сожженного во время войны, он опасается, что военные действия возобновятся и что дом снова разрушат.

Развалины дома сожженного в 2008 г. в селе Двани, Грузия. Фото от 30 июня 2017 г. © FIDH-HRIDC.

АГ препятствует восстановлению систем орошения

Несмотря на то, что в последние годы правительство Грузии осуществило ряд программ по восстановлению инфраструктуры, в этой области остаются серьезные проблемы. Например, некоторым местным жителям не хватает новых **ирригационных систем** для орошения их сельскохозяйственных земель⁹⁰.

Препятствуя доступу к сельскохозяйственным угодьям, АГ также представляет собой препятствие для восстановления ирригационных систем, орошающих сельскохозяйственные угодья на грузинской стороне. Это в значительной степени влияет на производство сельскохозяйственных культур и, как следствие, на прожиточные средства местных фермеров. По словам Омбудсмана Грузии, все 15 сел, расположенных вдоль АГ, за исключением одного, страдают от отсутствия доступа к ирригационной системе⁹¹.

90. Qartli.ge, видео о дорогах, питьевой воде и тракторах в Двани, 30 марта 2016 г. (на грузинском языке): <https://www.youtube.com/watch?v=6CswGq-8Ru0>

91. Доклад государственного защитника (Омбудсмана) Грузии, «Положение в области прав жертв войны в Грузии», 2016, с.35.

Т. Г. и Т. А. из села **Двани**⁹² рассказали, что им принадлежал участок земли площадью 800 кв. м, который они потеряли в 2010 г., после того, как русские солдаты переместили демаркационное ограждение вглубь на территорию Грузии. До 2008 г. опрашиваемые выращивали на этом участке фруктовые деревья, но после конфликта деревья погибли в результате отсутствия оросительной воды. Таким образом, с 2008 г. они стали сажать бобы и получают от них приличный доход. Однако теперь даже этот источник дохода оказался утрачен в результате продвижения «ползучей границы». Опрашиваемые также добавили, что ближайшее соседнее село, Мугути, находится по ту сторону АГ и что раньше их связывали очень тесные отношения, в том числе, жители посещали свадьбы и похороны в соседнем селе. Однако с 2008 г. все контакты с этой общиной были оборваны.

Инфраструктурные препятствия

Слабо развитая дорожная инфраструктура создает серьезные проблемы для передвижения. В марте 2016 г. российские солдаты приступили к осуществлению дорожных работ в окрестностях деревни Джариашени, в Горийском муниципалитете. Местные жители сообщили Омбудсмену, что дорога сокращает 30-40 гектаров сельскохозяйственных угодий, в результате чего 32 дома остаются почти или совсем без доступа к собственной земле, а АГ продвигается на 70 метров вглубь территории, контролируемой Грузией⁹³.

Пограничное село **Зардиантари** было названо «уменьшенной копией грузино-осетинского конфликта»⁹⁴. По состоянию на январь 2016 г. в деревне проживало около 18 грузинских и 6 осетинских семей. Хотя правительство Грузии в 2012 г. восстановило контроль над деревней⁹⁵, большинство местных жителей не могли вернуться в свои дома до 2015 г.,⁹⁶ проживая до этого в приютах, расположенных в разных регионах, у родственников и в здании детского сада в Гори. Из-за отсутствия элементарных условий и страха возобновления военных действий, они отказываются возвращаться в село. В селе были проведены незначительные работы по уничтожению последствий войны 2008 г., но большинство домов требуют капитального ремонта. Недостаток воды также является в селе большой проблемой. Из-за отсутствия оросительной системы и доступа к пастбищам, местное население фактически не может заниматься сельским хозяйством.⁹⁷

По словам Омбудсмана, через девять лет после войны в его Канцелярию по-прежнему регулярно обращаются граждане, которые не добились от властей **компенсации** или **помощи в восстановлении домов**, разрушенных в результате военных действий⁹⁸. Кроме того, люди, все еще проживающие в разрушенных домах, рискуют стать бездомными. Это в наибольшей степени касается жителей села Зардиантари, Горийского района и деревни Хурча в Зугдидском муниципалитете.

92. Интервью с Т. Г. and Т. А. Двани, 30 июня 2017.

93. Доклад государственного защитника (Омбудсмана) Грузии, «Положение в области прав жертв войны в Грузии», 2016, с.37.

94. «Район Шида-Картли: деревня Зардиантари - январь 2016 г.», в издании «Кавказский выпуск»: журнал «Трансформация конфликтов», 15 января 2016 г.: <http://caucasusedition.net/monthly-review/shida-kartli-january-2016/>

95. Российские войска покинули территорию после 10 октября 2008 г., а Зардиантари стал буферной зоной. Только весной 2012 г. грузинская полиция начала интенсивное патрулирование в этих селах с целью обеспечения безопасности местности.

96. Доклад государственного защитника (Омбудсмана) Грузии, «Положение в области прав жертв войны в Грузии», 2016, с. 663: <http://ombudsman.ge/uploads/other/3/3892.pdf>

97. «Район Шида-Картли: деревня Зардиантари - январь 2016 г.», в издании «Кавказский выпуск»: журнал «Трансформация конфликтов», 15 января 2016 г.: <http://caucasusedition.net/monthly-review/shida-kartli-january-2016/>. См. также «Дом прав человека», «Жизнь в селах в регионе конфликта», 2 октября 2014 г.: <http://humanrightshouse.org/Articles/20476.html>

98. Доклад государственного защитника (Омбудсмана) Грузии, «Положение в области прав жертв войны в Грузии», 8 июня 2017 г.

IV – РАЗБОР КОНКРЕТНЫХ СИТУАЦИЙ

Случай 1: ЛПВС девять лет спустя (поселение для ЛПВС в Бербуки)

26 июня 2017 г. миссия FIDH-HRIDC встретились с мужем и женой Г. Г. и К. С. в их доме в поселении для беженцев в Бербуки. Пара рассказала, что в августе 2008 г. они проживали в селе Тамарашени в Южной Осетии. По их словам, в начале августа 2008 г. напряженность в этом районе начала расти, и они уехали, опасаясь за собственную жизнь. Опрошенные заявили, что их дом в Тамарашени был разграблен и сожжен. Соседи сообщили им, что дом был разрушен российскими солдатами, предположительно через месяц после их отъезда. Г. Г. укрылся в доме родственника в селе Ахалшени, недалеко от Гори, а его жена с детьми отправились в Тбилиси. Там она получила в помещении детского сада временное жилье для вынужденных переселенцев, покинувших районы конфликта. Опрошенная заявила, что проживала в помещении детского сада до декабря 2008 г.

Г. Г. рассказал, что 9 августа 2008 г. город Гори (район Комбинати) был подвергнут бомбардировке российскими войсками, а дом его тети в Гори был разгромлен снарядами. При этом погибли его мать, тетя, невестка и 13-летний внук тети. Об этом ему сообщил племянник, который рассказал, что дом его тети «бомбили и что он разрушен» в результате российских воздушных ударов. Опрошенный заявил, что он немедленно выехал в Гори, но по приезде смог идентифицировать только части тела своей матери в морге, который тоже был разрушен во время бомбардировки. Он заявил, что тела троих других его родственников были сожжены до неузнаваемости. Опрошенный добавил, что причиной, по которой его дом подвергся бомбардировкам, стало, возможно, соседство с государственной школой Гори⁹⁹, где находились несколько грузинских военных резервистов.

Что касается влияния этих преступлений на опрошенных, оба респондента заявили о своей обеспокоенности невозможностью вернуться в Тамарашени, поскольку после конфликта 2008 г. ни одного грузина в село не пускают. Они заявили, что «от того, что раньше было их домом, сейчас ничего не осталось». Кроме того, они считают, что до того, как дом был сожжен, их имущество было разграблено. Далее, опрошенные повествовали, что «теперь в деревне разрешено жить только лицам, имеющим российские документы». Они также сказали, что в Тамарашени страшно вернуться из-за присутствия «российских солдат». В то же время, несмотря на то, что их имущество было разграблено и уничтожено, они заявили, что были бы готовы вернуться и начать жизнь в Тамарашени заново, если бы это было возможно. Их сын, умерший до конфликта 2008 г., похоронен на кладбище в Тамарашени, и Г. Г. с горечью заявил: «Я хотел бы уехать туда и жить рядом с могилой моего сына, если бы мог, даже если бы это было на кладбище». Опрошенные также выразили свою глубокую горечь в связи с невозможностью посетить могилу сына даже на Пасху, когда православные христиане по традиции посещают могилы родственников. Когда его спросили, можно ли поехать в Тамарашени, чтобы, по крайней мере, посетить кладбище, опрошенный заявил, что они смогут посетить могилу сына только по разрешению российских военных. Опрошенный отметил, что многие люди были арестованы за сбор трав вблизи пограничной зоны, и что их тоже могут арестовать, если они попытаются посетить могилу сына.

В настоящее время пара живет в небольшом доме с двумя спальнями в поселении для беженцев в Бербуки. Следует отметить, что эти дома были построены для временного проживания и не предназначались для использования в качестве постоянного жилья. В частности, в данном доме туалет находится снаружи, а Г. Г. и К. С. не имеют ванной. Во время посещения дома миссия удостоверилась, что пара

99. Государственная школа № 7 города Гори.

живет в крайне стесненных условиях, по меньшей мере вместе с 5-6 детьми, в том числе двумя новорожденными, с скотом и домашними животными в предбаннике, на небольшом участке земли, превращенным в огород. Пара заявила, что у них семеро внуков и трое детей, и что они также заботятся о племяннике, чья мать была убита при бомбардировке и который недавно, после смерти отца в 2016 г., остался сиротой. До августа 2008 г. у них «было все», в том числе сад, собственный дом, две машины, сельскохозяйственная земля и коровы, и они могли поддерживать достойный уровень жизни. Они получали хороший доход от сельского хозяйства и продавали свою продукцию в Цхинвали. В настоящее время, у них есть только небольшой участок земли, который они обрабатывают и используют для личного потребления, а не для заработка.

Пара сообщила, что помощь, которую они получили от грузинских властей, была очень невелика. За потерю дома и земли в Тамарашени они не получили никакой компенсации, за исключением небольшого дома в поселении для беженцев в Бербуки, где они в настоящее время проживают. Они также получили «стол, два стула и набор из 4 тарелок». Оба получают от правительства Грузии пособие в 45 лари. Один из их сыновей работает в Гори, однако эта работа временная. Брат Г. Г., жена и теща которого были также убиты при бомбежке, получил за смерть родственниц 20 000 лари.

Пара заявила, что для них справедливость будет означать возможность вернуться и жить в Тамарашени, как раньше. Кроме того, они заявили, что восстановление справедливости должно включать возможность иметь прожиточный уровень жизни.

Случай 2: Пропавший без вести (село Корди)

Около дома И. Б., опрошенного FIDH-HRIDC, в селе Корди, Грузия. Фото от 29 июня 2017 г. - © FIDH-HRIDC

29 июня 2017 г. в деревне Корди миссия FIDH-HRIDC встретила с женой и мужем И. Б. и Г. С. В своем интервью, И. Б. заявила, что во время войны ее муж и свекровь остались в селе, а она вместе с невесткой бежала в Тбилиси из-за постоянных «взрывов» и перестрелок воюющих сторон. Российские солдаты захватили село и часто приходили к жителям за едой, но в целом вели себя по отношению к местному населению уважительно. Тем не менее, И. Б. упомянула инцидент, имевший место между ее мужем и российскими солдатами. Она рассказала FIDH-HRIDC, что, поскольку время было крайне напряженное, муж не имел возможности побриться и стал носить бороду. Однажды он натолкнулся на улице на российских солдат¹⁰⁰,

100. И. Б. заявила, что солдаты были разного этнического происхождения, в том числе среди них были русские и чеченцы. При этом она сообщила, что солдаты, оскорблявшие ее мужа, были русскими.

которые заставили его встать на колени и приказали ему немедленно побриться, потому что иначе они не могут его опознать. Она заявила, что он послушался приказа и побрил бороду прямо на улице. И. Б. вернулась в деревню в конце сентября 2008 г., когда российские и грузинские войска одновременно размещались в селе Каралети. И. Б. заявила, что у них есть земельный участок, который не находится на оккупированной территории, однако со стороны Южной Осетии на него течет вода и затопляет землю. Участок находится в непосредственной близости от АГ.

Опрошенная с большим трудом смогла рассказать FIDH-HRIDC, что ее 26-летний сын (Н. С.) исчез 28 мая 2016 г. и что с тех пор о нем не было никаких известий. В то время у них были большие посадки помидоров, и ее сын беспокоился, что вода, в большом количестве стекавшая с южноосетинской стороны, погубит урожай. В ночь, когда он исчез, около 8-8.30 вечера, сын сказал, что собирается на участок, чтобы посмотреть, нельзя ли изменить направление потока воды, и что он скоро вернется, чтобы посмотреть футбольный матч. Примерно через час она стала звонить соседу, но ее сына никто не видел. Вместе с друзьями, И. Б. отправилась на поиски сына, но тот бесследно исчез. Она начала звонить в полицию, где ей сообщили, что люди, жившие возле заграждения, слышали в тот вечер два выстрела. На следующий день утром И. Б. заявила, что обнаружила рваную веревку в верхней части заграждения, однако никаких следов пуль не было. Она сообщила, что на заграждении была грязь, и предположила, что, возможно, ее сын был схвачен и попытался убежать, но его застрелили представители де-факто властей Южной Осетии.

И. Б. закончила интервью, сказав, что для нее было бы большим облегчением услышать, что сын находится в тюрьме, и что она предпочла бы, чтобы его «нашли среди преступников, чем вообще не нашли».

V - НАДЕЖДА НА СПРАВЕДЛИВЫЙ СУД: ВЛИЯНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ МУС НА ЖЕРТВ ВОЙНЫ 2008 ГОДА

Большинство жертв, опрошенных FIDH-HRIDC, выразили надежду на восстановление справедливости в отношении преступлений, совершенных в 2008 г., а также на помощь МУС в этом отношении. Большинство из тех, кто все еще живет в пограничных селах, выражали опасения относительно «ползучей границы» и перемещения АГ. Например, в Двани, жертвы конфликта сообщили FIDH-HRIDC, что со страхом смотрят в будущее, поскольку АГ продолжает перемещаться вглубь территории Грузии, и беспокоятся, что однажды российские силы заставят их уйти. Респонденты добавили, что российские военные базы находятся на вершине холма рядом с селом, и что они чувствуют постоянное наблюдение, создающее ощущение непрекращающейся угрозы. Говоря о восстановлении справедливости, они заявили, что их единственное желание – урегулирование конфликта и жизнь в мире.

В частности, Г. К. из села Двани,¹⁰¹ заявил о том, что горячо надеется на помощь грузинам со стороны МУС. Комментируя одно из выступлений прокурора МУС Фату Бенсуда по телевидению, интервьюируемый сказал миссии: «Когда я вижу ее по телевизору, становится легче на душе, и я чувствую, что все будет лучше». Для него справедливость заключается в возвращении утраченной Грузией территории и восстановлении целостности ее границ. Кроме того, для Г. К. справедливость означала бы возвращение его имущества и примирение с осетинским народом, а также наказание виновных. Н. З. из села Авлеви высказал похожее мнение, а именно, что грузинское правительство не сможет привлечь к ответственности тех, кто виноват в разжигании войны и причинении ущерба, и теперь ответственность за восстановление справедливости лежит на международном сообществе.

Для других опрошенных, справедливость также заключалась в возможности вернуться в свои села и к довоенному образу жизни. В то же время, ряд потерпевших, опрошенных миссией, не верили в перспективы правосудия в будущем, поскольку за последние девять лет не видели в этой области ощутимого прогресса. Их разочарование было связано с тем, что разговоры с правительственными чиновниками и даже представителями НПО не привели к каким-либо значительным результатам. Например, трое пострадавших из поселения для ЛПВС в Бербуки, которые предпочли сохранить анонимность, заявили, что имели возможность встретиться с главным прокурором Грузии и что они крайне неудовлетворены всем процессом. Они также сказали, что ничего не ждут от правосудия, и заявили, что не доверяют ни НПО, ни МУС, «потому что те не понимают ситуацию на местах».

Р. Д. из села Дици¹⁰² заявил, что у него нет надежды на то, что кто-то будет наказан за действия, совершенные в 2008 г., и что жертвам некуда обратиться за правосудием. Он заявил, что для него справедливость будет означать возвращение всех грузинских территорий. Все пострадавшие говорили о своем страхе перед будущим, а Т. С. из Церониси заявил, что в случае нового конфликта он и его семья не будут знать, что делать, поскольку, как он сказал, им «больше некуда идти, это единственный дом, который у нас есть». Далее он заявил, что «предпочел бы умереть здесь, чем жить в другом месте». Другие опрошенные говорили о том, что живут в «замороженном конфликте», от чего у них возникает чувство неуверенности и нестабильности, и что мир в настоящее время – «хрупкий».

Для многих пострадавших, с которыми беседовала миссия, правосудие также включает компенсацию за разрушенные дома и земли, утраченные после установления АГ. Для перемещенных лиц из Южной Осетии компенсация утраченного имущества также важна. З. З. из села Церониси сказал FIDH-HRIDC, что сельским

101. Интервью с Г. К. из села Двани, 30 июня 2017 г.

102. Интервью с Р. Д. из села Дици, 29 июня 2017 г.

жителям следует предоставить в замену другие земли, чтобы они могли пасти коров и выращивать овощи или фрукты. Кроме того, он заявил, что правительство Грузии должно компенсировать сельским жителям потерю средств к существованию. Т. С., также из Церониси, заявил, что для него правосудие будет заключаться в том, что ЛПВС, которым пришлось бежать из родного дома, смогут вернуться в свои дома на оккупированных территориях. Он добавил, что тысячи людей не могут вернуться домой, и чувствует, что ему и его семье повезло, по крайней мере, в этом отношении. Он закончил интервью, выразив надежду на восстановление отношений с южноосетинцами и русскими, чтобы «каждый мог жить в мире».

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Как показывает этот отчет, права затронутых конфликтом 2008 г. общин на частную и семейную жизнь, жилище и частную собственность продолжают регулярно нарушаться в 2017 г. Это проявляется в проблемах безопасности и других экономических и социальных последствиях конфликта, которые выражаются в значительном снижении уровня жизни пострадавших, лишенных жилища, земли и частной собственности, а также в ограничении возможности людей, живущих поблизости к АГ, свободно ее пересекать.

Многие пожилые люди, затронутые конфликтом, столкнулись во время войны с бесправием и продолжают страдать от отсутствия жилья и другой помощи, в частности, медицинского обслуживания и / или психосоциальной поддержки. Страх за жизнь по-прежнему широко распространен: обыденные действия, такие как ловля рыбы в реке или сбор урожая на участке, могут иметь смертельные последствия, если река и участок расположены слишком близко к АГ. Кроме того, как было подчеркнуто ранее, установление заграждений оказало весьма негативное влияние на дееспособность тех, кто живет рядом с АГ. Местные жители даже не имеют возможности посещать могилы близких. Грузинские **власти обязаны расследовать эти продолжающиеся нарушения** свободы, безопасности и права на передвижение своих граждан и действовать, соответственно, в целях обеспечения безопасности людей, живущих в затронутых конфликтом районах.

В результате консультаций с потерпевшими и представителями гражданского общества Грузии, миссия FIDH-HRIDC пришла к выводу, что от дальнейшего расследования МУС в Грузии многое зависит не только для жителей Грузии, но и для всего региона. Как показано в этом докладе, перспективы примирения между этническими грузинами и южноосетинами, живущими рядом с АГ, кажутся маловероятными, поскольку у этих общин мало возможностей для взаимодействия и предъявления взаимных жалоб.

FIDH-HRIDC полагает, что расследование МУС в регионе позволит узнать правду о событиях 2008 г. и поможет жертвам конфликта придти к постепенному затягиванию ран и примирению. Ранее было объявлено о создании в 2017 г. регионального отделения МУС в Грузии, а в октябре 2017 г., во время визита представителей МУС в Грузию, было также сделано объявление о начале операций в январе 2018 г. Отделению отведена важная роль по широкому освещению и информированию жертв конфликта и пострадавших общин относительно мандата МУС и его мероприятий.

Несмотря на крайнее разочарование тем, что за последние девять лет никто не понес наказания за события 2008 г., пострадавшие, с которыми говорила миссия FIDH-HRIDC, приветствовали бы возможность судебного преследования лиц, ответственных за войну 2008 г., и возмещение нанесенного ущерба.

FIDH-HRIDC рекомендует, чтобы Прокурор МУС придала ситуации в Грузии приоритетный статус, в соответствии со Стратегией выбора ситуаций КП МУС, исходя из того, что существует достаточное количество доказательств для потенциального рассмотрения дел в суде. Рассказы потерпевших показывают, что причиненные им страдания были вызваны такими преступлениями, как убийство, насильственное перемещение, уничтожение имущества и грабежи, и что последствия этих преступлений сказываются и в настоящее время. Эти преступления имели место в большинстве расположенных поблизости к АГ сел, которые миссия FIDH-HRIDC смогла посетить и провести там интервью. Однако, если КП МУС считает, что эта ситуация не может быть передана в суд на основе имеющихся доказательств, это необходимо как можно скорее сообщить пострадавшим.

Кроме того, многие из пострадавших, с которыми встретилась миссия FIDH-HRIDC, являются пожилыми людьми и живут в **условиях крайней уязвимости**. Некоторые из них получили во время конфликта ранения; другие просто не могли содержать

себя без помощи членов семьи, погибших во время конфликта, или лишились земли, и, соответственно, средств к существованию, в том числе возможности купить лекарства. Поэтому FIDH-HRIDC считает, что **правительство Грузии должно принять во внимание неотложные потребности и проблемы этих людей и предоставить им необходимую финансовую помощь**, с тем, чтобы они могли достойно прожить оставшуюся часть жизни. Те, кто по-прежнему живет во временных небольших и плохо оборудованных помещениях, должны получить достойное жилье.

Миссия FIDH-HRIDC пришла к заключению, что война повлекла за собой необратимые для жертв последствия. Пострадавшие по-прежнему живут в крайне уязвимой ситуации; все они сказали FIDH-HRIDC, что испытывают страх перед будущим, и каждый из них сталкивается в результате конфликта с социально-экономическими проблемами. Миссия FIDH-HRIDC встретила с многочисленными жертвами, которые заявили, что компенсация, которую они получили, совершенно недостаточна для восстановления домов, многие продолжают жить во временных домах, построенных Датским советом по делам беженцев и другими организациями. Кроме того, многие из опрошенных после введения в 2008 г. АГ потеряли землю, дом и источники средств к существованию. Ни один из собеседников миссии, чей участок остался на территории, которую сейчас называют Южной Осетией, не получил от правительства какой-либо компенсации.

Несмотря на то, что миссия FIDH-HRIDC понимает, что эта территория де-юре принадлежит Грузии, люди фактически больше не имеют к ней доступа, и, соответственно, их потеря должна быть должным образом компенсирована. Кроме того, те, кто продолжает терять участки земли в результате передвижения «ползучей границы», также должны получить компенсацию и жилье.

В свете изложенного, FIDH-HRIDC предлагает следующие рекомендации:

Международному уголовному суду

МУС относительно регионального отделения в Грузии

FIDH-HRIDC рекомендует, чтобы МУС создал в Грузии эффективное и полностью оборудованное региональное отделение. Как недавно было объявлено МУС, этот офис в Грузии начнет свою деятельность в январе 2018 г., а его главой уже назначен д-р Каупо Канд¹⁰³. В связи с этим необходимо, чтобы отделение получило необходимые ресурсы. Это особенно важно для проведения важных коммуникационных и информационных мероприятий и кампаний, разъясняющих мандат МУС, принцип комплементарности и участие жертв в судебных разбирательствах.

КП МУС

FIDH-HRIDC рекомендует, чтобы Прокурор МУС, принимая во внимание продолжающееся воздействие на жертв преступлений войны 2008 г. между Россией и Грузией, определил ситуацию в Грузии как приоритетную, в соответствии со Стратегией выбора ситуаций КП МУС, если существует достаточное количество доказательств для потенциального рассмотрения ситуации в суде. В коммуникации с жертвами международных преступлений войны в 2008 г., прокурор должен принимать во внимание необходимость регулярно извещать их о продвижении расследования.

Отделу информационной и разъяснительной деятельности МУС

Интервью с пострадавшими и обмен информацией с представителями гражданского общества Грузии позволили миссии FIDH-HRIDC прийти к выводу, что потерпевшие

---

¹⁰³. См. заявление Омбудсмена Грузии от 28 декабря 2017 г. «Встреча с заведующим офисом МУС в Грузии», <http://www.ombudsman.ge/en/news/meeting-with-chief-of-icc-office-in-georgia.page> "

не обладают достаточной информацией о роли МУС, а многие путают МУС с Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ). В связи с этим крайне важно, чтобы МУС осуществлял в Грузии постоянную информационную и разъяснительную деятельность, информируя пострадавшие общины о работе Суда.

Кроме того, миссия FIDH-HRIDC получила информацию о том, что правительство Грузии провело разъяснительную работу среди пострадавших в Гори¹⁰⁴ относительно деятельности МУС. FIDH-HRIDC воздерживается от оценки этой, возможно, похвальной инициативы в связи с тем, что в отношении грузинских властей также проводится расследование касательно их роли в военных действиях 2008 г. Таким образом, информационная и разъяснительная работа с затронутыми сообществами должна исходить из более нейтрального источника, такого как гражданское общество, а в лучшем случае должна проводиться отделом по информационной и разъяснительной работе МУС.

Отделу участия потерпевших и возмещения ущерба МУС

FIDH-HRIDC рекомендует Отделу участия потерпевших и возмещения ущерба (ОУПВУ) МУС принять меры для обеспечения жертвам конфликта беспрепятственной возможности участвовать в судебных разбирательствах в случае предъявления обвинений по делам, связанным с ситуацией в Грузии. Эти меры должны включать связь с КП МУС и определение места нахождения потерпевших в любом потенциально рассматриваемом деле. Кроме того, ОУПВУ должен тесно сотрудничать с гражданским обществом в Грузии и таким образом обеспечить потерпевшим, которые не смогут принять участие в рассмотрении, полное понимание того, почему и как они могут получить доступ к Целевому фонду для потерпевших (ЦФП) для получения помощи.

Целевому фонду МУС для потерпевших

Целевой фонд МУС для жертв (ЦФП) имеет два мандата: (i) осуществление назначенных судом репараций; и (ii) оказание физической, психологической и материальной помощи жертвам и их семьям. Мандат на оказание помощи предусмотрен в правиле 98 (5) Правил процедуры и доказывания МУС. Он включает три формы поддержки, в том числе физическую реабилитацию, психологическую реабилитацию и материальную поддержку. Жертвы в Грузии явно подпадают под мандат оказания помощи ЦФП, в связи с этим FIDH-HRIDC рекомендует, чтобы ЦФП начал предпринимать необходимые шаги для обеспечения реализации проектов помощи потерпевшим в Грузии.

Правительству Грузии

FIDH-HRIDC настоятельно рекомендует предоставить потерпевшим, вынужденно перемещенным из Южной Осетии, адекватную компенсацию за потерю земельных участков и разрушенные дома. Аналогичным образом, компенсация должна предоставляться лицам, проживающим рядом с АГ и потерявшим сельскохозяйственные угодья в результате демаркации.

Кроме того, многочисленные жертвы, с которыми общались представители миссии, жаловались, что не получили достаточной компенсации за разрушенные дома. Некоторые потерпевшие, в частности, заявили, что, поскольку крыша их дома не была разрушена, они не получили никакой компенсации. В свете этой информации, было

---

104. См. Сайт информационного бюллетеня Министерства юстиции Грузии, 5 мая 2017 г. о визите в Карели <http://www.justice.gov.ge/News/Detail?newsId=6395> ; сообщение от 5 мая 2017 г. о визите в Гори <http://www.justice.gov.ge/News/Detail?newsId=6396> ; от 8 мая 2017 г. о встречах со студентами ТГУ <http://www.justice.gov.ge/News/Detail?newsId=6399> ; от 16 мая 2017 г. об информационной кампании делегации МУС в Грузии <http://www.justice.gov.ge/News/Detail?newsId=6402>; об информационных встречах со студентами различных университетов: <http://www.justice.gov.ge/News/Detail?newsId=6405>; <http://www.justice.gov.ge/News/Detail?newsId=6406> (все сообщения на грузинском языке).

бы оправданным со стороны правительства Грузии пересмотреть некоторые жалобы потерпевших, живущих вблизи АГ.

Правительству Грузии следует продолжить сотрудничество с МУС путем содействия расследованию КП, а также обеспечить Секретариату МУС возможность выполнения его мандата в таких областях, как проведение информационных кампаний и участие потерпевших в судебном процессе.

В связи с тем, что МУС не имеет возможности проводить судебные процессы по большому количеству дел, власти Грузии также должны продолжить расследование международных преступлений, совершенных в ходе конфликта 2008 г., и инициировать преследование в судебном порядке в отношении лиц, совершивших преступления меньшей тяжести.

Международному сообществу

FIDH-HRIDC считает, что для решения проблемы, связанной с «ползучей границей», необходимы более активные действия. Россия, с помощью демаркации, продолжает продвигаться вглубь территории Грузии. Для прекращения передвижения АГ необходимо предпринять более строгие меры, нежели чем критические заявления и упреки. В настоящее время за мониторинг АГ, а также за соблюдение права собственности, свободы передвижения и прав тех, кто живет в пострадавших от конфликта районах, отвечает МНЕС. Однако МНЕС не имеет доступа к Южной Осетии, что делает их усилия в определенной степени бесполезными. FIDH-HRIDC призывает международное сообщество усилить свое давление на Россию, чтобы остановить движение так называемой «ползучей границы» и связанные с ним задержания граждан Грузии.

FIDH-HRIDC также рекомендует международному сообществу сотрудничать с МУС в рамках его расследования ситуации в Грузии и выполнять предписания потенциальных ордеров на арест.

Властям России и де-факто Южной Осетии

FIDH-HRIDC призывают руководство России и самопровозглашенные власти Южной Осетии незамедлительно обеспечить прекращение незаконных задержаний и наложение штрафов в отношении граждан Грузии, пересекающих АГ. FIDH-HRIDC выражает крайнюю озабоченность фактом исчезновения этнических грузин по другую сторону АГ и призывает де-факто власти Южной Осетии провести надлежащие расследования этих случаев.

FIDH-HRIDC призывают де-факто власти Южной Осетии и российское руководство прекратить деятельность по демаркации границы, которую они до сих пор осуществляли в нарушение международного права и плана мирного урегулирования из шести пунктов, подписанного Россией, Южной Осетией и Грузией.

Де факто власти Южной Осетии, а также власти Российской Федерации должны расследовать международные преступления, совершенные во время конфликта в 2008 г. и преследовать виновных в этих преступлениях, в дополнение расследованию МУСа.

В более широком плане, FIDH-HRIDC призывает все стороны продолжать работу в области обеспечения мира и правосудия в соответствии с международными законами и стандартами. Международным органам, таким как МНЕС, должен быть обеспечен доступ к территории Южной Осетии для оценки ситуации, осуществления мониторинга и, при необходимости, разработки рекомендаций.

ПРИЛОЖЕНИЕ

АНОНИМНЫЙ СПИСОК ПОСТРАДАВШИХ, ОПРОШЕННЫХ МИССИЕЙ FIDH - HRIDC В ИЮНЕ-ИЮЛЕ 2017 ГОДА

	Дата интервью	Место интервью	Пол	Возраст	Преступления
1	26 июня 2017	Поселение для ЛПВС в селе Бербуки	Муж.	50-60	Убийство (мать), ограбление, разрушение собственности, принудительное перемещение, преследование, конфискация собственности
2	26 июня 2017	Поселение для ЛПВС в селе Бербуки	Жен.	50-60	Убийство (свекровь), ограбление, разрушение собственности, принудительное перемещение, преследование, конфискация собственности
3	26 июня 2017	Поселение для ЛПВС в селе Бербуки	Жен.	Неизвестен	Принудительное перемещение, разрушение собственности, преследование, конфискация собственности
4	26 июня 2017	Поселение для ЛПВС в селе Бербуки	Жен.	Неизвестен	Принудительное перемещение, разрушение собственности, преследование, конфискация собственности
5	26 июня 2017	Поселение для ЛПВС в селе Бербуки	Жен.	Неизвестен	Принудительное перемещение, разрушение собственности, преследование, конфискация собственности
6	27 июня 2017	Село Каралети	Жен.	65	Убийство (муж), преследование
7	27 июня 2017	Село Тквиави	Жен.	Неизвестен	Убийство (муж), принудительное перемещение, ограбление, разрушение собственности, преследование
8	27 июня 2017	Село Тквиави	Жен.	55	Убийство (отец)
9	27 июня 2017	Село Тквиави	Муж.	50	Убийство (отец и дядя), ограбление
10	27 июня 2017	Село Тквиави	Жен.	Неизвестен	Убийство (свекор и дядя), ограбление
11	27 июня 2017	Село Тквиави	Жен.	82	Убийство (сын), ограбление, преследование
12	28 июня 2017	Село Авлеви	Жен.	50	Убийство (свекор), принудительное перемещение, ограбление, преследование, конфискация собственности
13	28 июня 2017	Село Авлеви	Муж.	52	Принудительное перемещение, ограбление, преследование, конфискация собственности
14	28 июня 2017	Село Авлеви	Жен.	66	Разрушение собственности, ограбление, преследование
15	28 июня 2017	Село Авлеви	Жен.	62	Принудительное перемещение, разрушение собственности, ограбление, преследование

16	28 июня 2017	Село Церониси	Муж.	49	Принудительное перемещение, разрушение собственности, ограбление, преследование
17	28 июня 2017	Село Церониси	Жен.	35	Принудительное перемещение, разрушение собственности, ограбление, преследование
18	28 июня 2017	Село Церониси	Муж.	46	Принудительное перемещение, разрушение собственности, ограбление, преследование
19	28 июня 2017	Село Церониси	Муж.	80	Разрушение собственности, ограбление, преследование
20	28 июня 2017	Село Абиси	Муж.	38	Принудительное перемещение, разрушение собственности, ограбление, преследование
21	29 июня 2017	Село Дици	Муж.	57	Разрушение собственности, ограбление, преследование
22	29 июня 2017	Село Дици	Муж.	67	Пытки, принудительное перемещение, разрушение собственности, ограбление, преследование
23	29 июня 2017	Село Корди	Жен.	51	Принудительное перемещение, преследование
24	29 июня 2017	Город Гори (потерпевший из села Гугутиантқари)	Муж.	44	Принудительное перемещение, разрушение собственности, ограбление, преследование
25	29 июня 2017	Город Гори (потерпевшая из села Гугутиантқари)	Жен.	65	Принудительное перемещение, разрушение собственности, ограбление, преследование
26	29 июня 2017	Город Гори (потерпевший из села Гугутиантқари)	Муж.	70	Принудительное перемещение, разрушение собственности, ограбление, преследование
27	30 июня 2017	Село Двани	Муж.	63	Принудительное перемещение, разрушение собственности, ограбление, преследование
28	30 июня 2017	Село Двани	Жен.	52	Принудительное перемещение, разрушение собственности, ограбление, преследование
29	30 июня 2017	Село Двани	Муж.	53	Принудительное перемещение, разрушение собственности, ограбление, преследование
30	30 июня 2017	Село Двани	Муж.	62	Принудительное перемещение, преследование

31	30 июня 2017	Село Двани	Муж.	59	Принудительное перемещение, разрушение собственности, ограбление, преследование
32	30 июня 2017	Село Двани	Жен.	58	Принудительное перемещение, ограбление, преследование, конфискация собственности
33	30 июня 2017	Село Двани	Жен.	58	Принудительное перемещение, разрушение собственности, ограбление, преследование
34	31 июня 2017	Город Гори (жертва во время конфликта в Мерети)	Жен.	47	Убийство (отец), принудительное перемещение

Публикация подготовлена при финансовой поддержке Министерства иностранных дел Финляндии. Исключительную ответственность за ее содержание несут FIDH и HRIDC, публикация не отражает мнения Министерства иностранных дел Финляндии.

Неправительственная организация Центр по правам человека (Human Rights Center), ранее Центр информации и документации по правам человека (HRIDC), был основан 10 декабря 1996 года в Тбилиси, Грузия. HRIDC стремится повысить уважение прав человека, основных свобод и содействовать процессу миростроительства в Грузии. Для достижения этой цели важно обеспечить, чтобы власти уважали верховенство права и принципы транспарентности и разделения властей, ликвидировали дискриминацию на всех уровнях, повышали осведомленность и уважение прав человека среди людей в Грузии. Правозащитный центр является членом следующих международных сетей:

- Международная федерация за права человека (FIDH); www.fidh.org
- Всемирная организация против пыток (SOS-Torture – OMCT Network); www.omct.org
- Сеть домов прав человека; www.humanrightshouse.org
- Коалиция за Международный уголовный суд; www.coalitionfortheicc.org

Адрес: Улица А. Гахокидзе, 11а, 3 этаж, 0160 Тбилиси, Грузия
Тел: (+995 32) 237 69 50, (+995 32) 245 45 33, (+995 32) 238 46 48 Факс:
(+995 32) 238 46 48
И-мейл: hridc@hridc.org
Сайт организации: www.humanrights.ge; www.hridc.org

Не закрывайте глаза

fidh

**Директор
публикации:**

Димитрис
Христопулос

Главный редактор:

Марсо Сивьед

Авторы:

Анушка Семи

Координация:

Дельфин Карленс,
Нино Тлашадзе

Дизайн: FIDH

Установление фактов - исследовательские миссии судебного наблюдения

Поддержка гражданского общества - обучение и обмен опытом

Мобилизация международного сообщества - лоббирование межправительственных организаций

Информирование и отчетность - мобилизация общественности

fidh

Свяжитесь с нами

FIDH

17, passage de la Main d'Or

75011 Paris

Tel: (33-1) 43 55 25 18

www.fidh.org

Twitter: @fidh_en / fidh_fr / fidh_es

Facebook:

<https://www.facebook.com/FIDH.HumanRights/>

FIDH объединение 184 организаций на пяти континентах

fidh

НЕ ЗАКРЫВАЙТЕ ГЛАЗА

Цель работы FIDH - защищать жертвы нарушений прав человека, предупреждать эти нарушения и преследовать тех, кто их совершает.

Универсальное предназначение

FIDH работает для того, чтобы соблюдались все права, отмеченные во Всеобщей декларации прав человека, – гражданские, политические, а также экономические, социальные и культурные.

Всемирное движение

Созданная в 1922 году, FIDH сегодня включает в себя 184 национальных организаций в более чем ста странах мира. Она координирует и поддерживает их деятельность, а также выступает их посредником на международном уровне.

Обязательство независимости

FIDH, как и входящие в нее организации, не принадлежит к какой-либо партии или религиозному направлению и не зависит от каких-либо представителей власти.